

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Члены семьи как субъекты семейных правоотношений»

Студент

В.А. Токарева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доцент, Б.П. Николаев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Дипломная работа выполнена на 80 с., включает 36 литературных источника.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости определения и законодательного закрепления таких понятий как «семья», «член семьи», «субъект семейных правоотношений», определение их взаимосвязи, а также необходимостью выявления пробелов в российском законодательстве, регулирующим взаимоотношения членов семьи как субъектов семейных правоотношений.

Цель исследования заключается в изучении правовых основ института семьи и членов семьи как субъектов семейных правоотношений, выявлении практических проблем и разработка предложений по их решению.

В связи с поставленной целью необходимо реализовать следующие задачи:

- дать понятие семьи и определить состав членов семьи;
- раскрыть нормативно-правовое положение членов семьи в российском законодательстве РФ;
- раскрыть понятие и структуру семейных правоотношений;
- охарактеризовать личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи;
- раскрыть проблему правового регулирования института отцовства при реализации семейных правоотношений и предложить пути решения;
- раскрыть проблему правового регулирования профилактики насилия в семье и предложить путь решения.

Нормативную основу исследования составляет Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Семейный Кодекс РФ, а также ряд других нормативно-правовых актов Российской Федерации.

При написании данной работы использованы публикации отечественных юристов, социологов по исследуемой проблеме, учебные пособия отечественных авторов.

Структура дипломной работы обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы.

В первой главе рассмотрены теоретические основы института семьи в российском семейном праве, раскрыты понятия «семья», «члены семьи», «субъект семейных правоотношений», определен круг членов семьи.

Во второй главе проанализированы нормативно-правовые основы семейных правоотношений, в частности раскрыты понятие и структура, а также виды семейных правоотношений.

В третьей главе рассмотрены проблемные аспекты правового регулирования правоотношений между членами семьи и предложены пути их решения. Подробно изучены проблема правового регулирования института отцовства при реализации семейных правоотношений и проблема правового регулирования профилактики насилия в семье.

По итогам проведенного исследования были сделаны выводы и заключения, а также предложены варианты решения рассмотренных проблем.

Материалы работы могут быть использованы как учебное пособие для студентов СУЗов и ВУЗов изучающих дисциплину «Семейное право», а также как рекомендации для совершенствования законодательства в рамках раскрытой темы исследования.

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические основы института семьи в российском семейном праве...	7
1.1 Понятие семьи, состав членов семьи	7
1.2 Нормативно-правовое положение членов семьи в российском законодательстве РФ.....	11
2 Нормативно-правовые основы семейных правоотношений.....	18
2.1 Понятие и структура семейных правоотношений	18
2.2 Личные неимущественные отношения между членами семьи.....	23
2.3 Личные имущественные отношения между членами семьи.....	31
3 Проблемные аспекты правового регулирования правоотношений между членами семьи и пути их решения.....	46
3.1 Проблема правового регулирования института отцовства при реализации семейных правоотношений.....	46
3.2 Проблема правового регулирования профилактики насилия в семье.....	60
Заключение	72
Список используемой литературы	77
Приложение А Проблемные ситуации для профессионального исследования.....	81
Приложение Б Анкета «Вопросы домашнего насилия».....	85

Введение

Семья и семейные ценности во все времена и в любом государстве являются фундаментом здорового правильно ориентированного общества. В современном мировом сообществе происходит переосмысление устоявшихся веками семейных устоев, их отрицают и отвергают: пропагандируются однополые отношения, узакониваются браки между такими парами со всеми вытекающими из данного юридического факта последствиями.

В России, однако, сохраняется понятие о семье и браке как о союзе между мужчиной и женщиной, семейные традиции закрепляют и защищают на уровне государства.

Президент РФ в своих ежегодных посланиях Федеральному собранию РФ всегда акцентирует внимание на защите прав и интересов российских семей, незыблемости семейных традиций. Ежегодно принимаются новые законы и вносятся поправки в действующие с целью улучшить существующую систему социальной защиты семей с детьми.

Разработаны и действуют Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, призванная обеспечить улучшение демографической ситуации в стране, сохранение населения, здоровья и благополучия людей.

Стоит заметить, что законодательство в области семейного права не в должной степени отвечает на запросы общества. Нет юридического закрепления понятия семьи, члена семьи, возникают проблемы с определением родства, фактические брачные отношения, которые на настоящий момент чрезвычайно популярны у молодого поколения, лежит вне поля зрения законодателя; институт отцовства до сих пор нуждается в значительной доработке; а проблема профилактики домашнего насилия требует к себе пристального внимания со стороны законодателя.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность и практическую значимость темы исследования.

Объектом настоящего исследования является совокупность правоотношений, возникающих между членами семьи как субъектами семейных правоотношений.

Предметом - основные принципы и нормы права, содержащиеся в семейном, гражданском законодательстве и других нормативно-правовых актах, которые регулируют общественные отношения возникающих между членами семьи.

Цель исследования заключается изучение правовых основ института семьи и членов семьи как субъектов семейных правоотношений, выявление практических проблем и разработка предложений по их решению.

В связи с поставленной целью необходимо реализовать следующие задачи:

- дать понятие семьи и определить состав членов семьи;
- раскрыть нормативно-правовое положение членов семьи в российском законодательстве РФ;
- раскрыть понятие и структуру семейных правоотношений;
- охарактеризовать личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи;
- раскрыть проблему правового регулирования института отцовства при реализации семейных правоотношений и предложить пути решения;
- раскрыть проблему правового регулирования профилактики насилия в семье и предложить путь решения.

Методологическую основу работы составили следующие методы: анализ, синтез, исторический, социологических исследований, сравнительно-правовой.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по делам о защите семейных прав.

Нормативную основу исследования составляет Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Семейный Кодекс РФ, а также ряд других законов и подзаконных актов Российской Федерации.

При написании данной работы использованы публикации отечественных юристов, социологов по исследуемой проблеме, учебные пособия отечественных авторов.

Дипломная работа имеет следующую структуру, которая обусловлена объектом, предметом, целью, поставленными задачами: введение, три раздела, заключение и список используемой литературы.

1 Теоретические основы института семьи в российском семейном праве

1.1 Понятие семьи, состав членов семьи

Семья играет важную роль в жизни как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Значение семьи сложно переоценить, так как именно отношения внутри этой основной ячейки проецируются в дальнейшем на общественные взаимосвязи с другими членами социума. Так здоровая семья, в которой дети воспитываются в первую очередь на принципах взаимоуважения, равноправия, морально-этических и правовых нормах объективно означает и здоровое общество, а только здоровое общество способно создать правовое социальное государство.

Во Всеобщей декларации прав человека закрепляется: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [4, с. 5].

В статьях Конституции РФ упоминается понятие семьи: «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [13, с. 7]. Однако само понятие семьи не дается ни в основном законе, ни в Семейном кодексе, который как раз и призван раскрывать нормы Конституции, касающиеся предмета его регулирования.

Тема законодательного закрепления определения «семьи» давно превратилась в классическую дискуссию, но, не смотря на то, что последние поправки в Семейный кодекс (далее СК РФ) вносили совсем недавно, этот вопрос так и остался открытым.

В праве считается, что каждая отрасль располагает своим понятием семьи. Здесь нельзя не согласиться с Р.П. Мананковой, отмечающей, что "утверждать так - значит впадать в логическое противоречие. Если в каждой отрасли права есть свое понятие семьи, то это разные понятия, которые и

обозначаться должны соответственно разными терминами". "По законам формальной логики, - пишет Р.П. Мананкова, - не может быть разных понятий, обозначаемых одним и тем же термином "семья" [20, с. 23].

Р.П. Мананковой предлагается следующее определение: "Семья - это малая социальная группа (объединение, союз лиц), основанная на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями" [20, с. 36].

Существуют и другие определения семьи, но по своему существу они совпадают по основным признакам, формам и характерным чертам:

- члены семьи проживают совместно;
- имеются взаимные права и обязанности, закрепленные в законе;
- обычно имеются совместные дети;
- члены семьи имеют в основном материальное и моральное единство.

Для нашего исследования целесообразно дать понятие «член семьи» и определить круг членов семьи.

Понятие «член семьи» носит производный характер от «семья», и несомненно включает в себя целый спектр признаков.

Итак, «член семьи - это гражданин, связанный с определенной семьей как малой социальной группой браком, родством, усыновлением или иной формой принятия детей на воспитание, общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями. Если отсутствует хотя бы один из указанных существенных признаков, то субъекта нельзя именовать членом семьи, и прежде всего в законе» [2, с. 11].

Каждая отрасль права имеет свое закрепление понятия членов семьи сообразно задачам регулирования тех или иных правоотношений. Для семейного права характерно закрепление данного понятия исходя из родства

по прямой и боковой линиям, отношениям супружества и некоторым отношениям свойства.

По Семейному кодексу таковыми являются:

- супруги,
- родители и дети (усыновители и усыновленные),
- другие родственники и иные лица [32, с. 24].

При этом к другим родственникам относятся:

- братья и сестры (статья 93 СК РФ);
- дедушки, бабушки и внуки (статья 94 СК РФ);
- лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей (статья 96 СК РФ);
- отчим и мачеха, пасынки и падчерицы (статья 97 СК РФ) [32, с. 22].

В теории семейного права выделяется узкий и расширенный круги членов семьи. К так называемому узкому кругу относятся ближайшие родственники: супруги, дети и родители. В расширенный состав входят полнородные и неполнородные родственники: бабушки и дедушки, братья и сестры, внуки, отчим и мачеха, пасынки и падчерицы, воспитанники и воспитатели.

Расширенный круг, исходя из положений семейного законодательства, является открытым и не имеет четких границ.

Имеет смысл дать определение родства, а также разобрать термины полнородных и неполнородных родственников.

Родство – это кровная связь лиц, происходящих одно от другого либо от общего предка. Признаком родства считается наличие кровной связи между людьми. Родственные отношения делятся на прямые и боковые. Прямые – это отношения матери, отца и их детей, а также бабушки, дедушки и внуков. Боковые связи возникают между людьми, также имеющим общего

предка: родные братья и сестры, двоюродные братья и сестры, тети, дяди и их племянники.

Родственные связи бывают по восходящим и нисходящим линиям, то есть от предка к потомку или от потомка к предку.

Полнородные братья и сестры имеют общих родителей, а неполнородные – только одного из родителей. При этом если таким родителем является мать, то братья и сестры называются единоутробные, а если отца, то единокровные.

Степень родства определяется количеством рождений связывающих двух родственников, при этом рождение предков во внимание не принимается. Например, отец и дочь – родственники первой линии, а родные брат и сестра – второй.

«Родство в его непосредственном значении (кровное родство), как правило, связывает родителей и детей, однако родители и дети не обязательно являются родственниками» [17, с. 21].

Именно родство подобного рода в первую очередь ценится в обществе, и заставляет членов семьи бороться за сохранение взаимоотношений, несмотря на конфликты.

Если мы обратимся к судебной практике, то увидим что при асоциальном поведении родителей и их уклонении от исполнении родительских обязанностей органами власти предпринимаются меры по оздоровлению семьи, а само лишение родительских прав крайней санкцией, при условии что предприняты все возможные формы работы с семьей, а здоровью и даже иногда жизни детей угрожает реальная опасность со стороны таких родителей.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что семья – это система социально-юридических, материальных и духовных связей человека, обусловленных родством, браком или принятием детей на воспитание.

В современном понятии семья – это родители или родитель и дети. Однако это при условии, что родители сохраняют своих права и обязанности по отношению к своим детям и не лишались родительских прав. Достижение ребенком полной дееспособности по возрасту либо по решению суда, несомненно, повлечет за собой прекращение родительских функций, но это не означает, что взрослые сын или дочь теряют материальную, юридическую и моральную связь с семьей и резко перестают быть ее членами.

«Выработка единообразных подходов к толкованию категорий семьи и родства увеличит их научную ценность как терминов, обладающих самостоятельным предназначением, позволит выработать направления совершенствования законодательства, показав терминологические искажения и противоречия семейных правоотношений» [14, с. 25].

1.2 Нормативно-правовое положение членов семьи в российском законодательстве РФ

Известно, что в различных отраслях современного российского законодательства состав семьи определяется по-разному. Это приводит к тому, что само понятие «член семьи» трактуется различно.

Как уже упоминалось ранее, в разных нормах права закрепляется свой перечень членов семьи, который, как правило, является исчерпывающим, например члены семьи нанимателя, кормильца, военнослужащего.

Юридическим рождением российской семьи следует считать момент государственной регистрации брака между мужчиной и женщиной, с соблюдением всех принципов семейного законодательства.

По своему существу государственная регистрация является юридическим фактом для возникновения, изменения и прекращения семейных правоотношений и совершается путем внесения соответствующих сведений в единую государственную систему записи таких актов.

Согласно статье 4 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об актах гражданского состояния государственная регистрация актов гражданского состояния производится органами записи актов гражданского состояния, образованными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 3 выше обозначенного закона акты гражданского состояния - действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан.

Государственной регистрации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, подлежат акты гражданского состояния: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть [36, с. 8].

Итак, супругами являются мужчина и женщина, добровольно вступившие в союз (брак), о чем произведена запись в органах актов гражданского состояния. Особое значение в данном вопросе имеет статья 14 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой перечислены условия невозможности заключения брака [32, с. 10].

Права и обязанности супругов закрепляются нормами раздела III Семейного кодекса РФ, и выстраиваются на принципах равенства и взаимного уважения сторон [32, с. 41].

Ребенок в семейных правоотношениях, согласно самой природе этих отношений, является особым субъектом, учитывая те, широки возможности которые дает ему семейное законодательство.

Фундаментом правового статуса ребенка являются забота о нем и его забота, насколько это возможно в силу его возраста, о других членах семьи. Ибо только взаимная забота способствует полноценной социализации ребенка.

Российское законодательство достаточно четко и полно закрепляет взаимные права и обязанности родителей и детей. Раздел IV Семейного кодекса всецело посвящен регулированию этого аспекта.

Куда сложнее обстоит дело с регулированием статуса других членов семьи. К сожалению, в СК РФ отсутствует раздел, глава или хотя бы статья, которая четко регламентировала вопросы родства и правовые статусы иных членов семьи, как субъектов семейных правоотношений.

Нормативно-правовое положение бабушки и дедушки в законе упоминается несколько вскользь. Во-первых, оно содержится в статье 4 СК РФ, запрещающей вступление в брак близких родственников. Далее статья 67 СК РФ закрепляет за ребенком право на общение с бабушкой и дедушкой, при этом хотелось бы отметить, что в законе нет нормы о возможности заключения соглашения о порядке общения с внуками между родителями и бабушкой/дедушкой. Конечно, заключение подобного договора прямо не запрещено нормами права, но и отсутствие четкого закрепления такой возможности, а, следовательно, и однозначного регулирования со стороны закона влечет за собой семейные споры.

Форма взаимодействия по материальному содержанию членов семьи закрепляется статьями 94-95 СК РФ. Нормы статей достаточно четкие, но все же имеются неопределенности. В основном они касаются алиментных обязательств.

Является довольно спорным диспозитивный метод регулирования части 3 статьи 98 Семейного кодекса РФ. Понятия «нуждаемость», «достаточность средств» определены на роль своего рода подсказок для законодателя и правоприменителя.

В настоящий момент нормы права закрепляют за судом право судьи на определение круга потенциальных ответчиков. Однако это не представляется верным и необходимо закрепить такого рода обязанность суда о привлечении

к процессу третьих лиц без самостоятельных требований, с целью определения размера помощи, которую они могут оказать истцу [34, с. 24].

В числе юридических фактов особое место занимает свойство. Условие о свойстве заложено в самом наименовании субъектов, термины "отчим", "мачеха", "пасынок", "падчерица" - это формулы отношений свойства.

Роль свойства как юридического факта своеобразна. Само по себе свойство как общественная связь между одним из супругов и родственниками другого супруга, а также между родственниками каждого из супругов юридического значения в семейном праве не имеет. Поэтому в определениях понятия семьи, предложенных в правовой науке, свойство вообще не упоминается.

Правоотношения по выплате алиментов между свойственниками по замыслу закона появляются на тех же самых основаниях как между родственниками.

В качестве «других» членов семьи Семейный кодекс указывает фактических воспитателей и воспитанников.

Проанализировав статью 96 Семейного кодекса приходим к выводу, что фактический воспитатель – это любое лицо. Что представляется справедливым и отвечающим современным реалиям, потому что именно близкие родственники берут на фактическое воспитание детей, которые остались без опеки родителей. В тексте статьи четко прописывается, что это лица, осуществляющие постоянное воспитание и содержание детей, без каких-либо оговорок, которые так любит делать законодатель.

Правовая неопределенность положения фактического воспитателя по отношению к воспитаннику - одна из проблем семейного права, которую еще предстоит решить законодателю.

Фактический воспитатель - это одно из лиц, заменяющих родителей; другие лица не могут быть обязаны воспитывать детей, у которых уже есть воспитатель, такому ребенку не нужен усыновитель либо опекун

(попечитель). И было бы разумно предоставить ему весь перечень прав и обязанностей необходимых для этого.

«Лицо, взявшее ребенка на воспитание, должно быть наделено правом воспитывать, содержание этого права должно быть не меньшим по объему, чем соответствующее право родителей, усыновителей и др. Подобным же образом следует решить вопрос и с обязанностью воспитывать. Только при этих условиях можно обеспечить достижение цели надлежащего воспитания детей с помощью этого правового института» [20, с. 16].

Кроме того среди субъектов семейных правоотношений стоит упомянуть и про бывших членов семьи, которые утрачивая семейно-правовой статус, сохраняют права и обязанности по отношению к бывшим членам семьи, например алиментные обязательства бывшего супруга. Чаще всего в семейном праве о бывшем члене семьи говорят, имея в виду супругов.

«Лишение родительских прав - особое основание в ряду правопрекращающих юридических фактов, поскольку, несмотря на родство, семейные правоотношения прекращаются (сохраняется лишь обязанность по содержанию детей). Могут быть прекращены и жилищные правоотношения: если совместное проживание с детьми, в отношении которых лицо лишено родительских прав, признано невозможным, оно выселяется по решению суда с предоставлением другого жилого помещения. При отсутствии оснований для выселения лицо, лишённое родительских прав, продолжает пользоваться жилым помещением уже в качестве бывшего члена семьи» [20, с. 19].

Из анализа учебной литературы и нормативно-правовых актов следует, что каждый член семьи имеет специальный социально-правовой статус. Отраслевое законодательство устанавливает для членов семьи запреты и мотивирует на сохранение семьи и исполнение своих обязанностей. Например, в статье 17 СК РФ закрепляется запрет для супруга возбуждать

бракоразводный процесс в период беременности супруги и год после рождения ребенка [32, с. 14].

Мотивация к сохранению семейных отношений заключается в установлении льгот и гарантий для членов семьи. К примеру, статья 6.1 Федерального закона от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О государственной социальной помощи" закрепляет право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг для членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда.

Хотелось бы отметить, что законодательство РФ закрепляет понятие члена семьи, сообразуясь необходимости регулирования отраслевых правоотношений. Факт отсутствия единообразия в этом вопросе порождает несогласованность правовых норм, что отмечается практикующими юристами и учеными.

Определение четких ориентиров именно в рамках семейного права особенно актуально, поскольку люди, связанные кровными узами либо некогда соединенные узами брака, при отсутствии возможности или способности договориться выходят на решение конфликта в судебном порядке. Справедливое правосудие призвано обеспечить защиту всех граждан. Но двусмысленные или неполные по своему содержанию нормы становятся основанием для индивидуального судебного усмотрения, которое разных судей в силу их индивидуального опыта и взглядов приводит к разным судебным решениям по вроде бы схожим делам.

В свою очередь это может подорвать веру людей в свою защищенность со стороны государства, породить недовольство и усугубить конфликтную

ситуацию с теми, кто совсем еще недавно был семьей. И если сохранить эту самую семью или другие родственные связи не представляется возможным в силу субъективных обстоятельств, законодателю необходимо предусмотреть максимально четкий и прозрачный алгоритм действий, как для сторон, так и для других субъектов данных правоотношений.

2 Нормативно-правовые основы семейных правоотношений

2.1 Понятие и структура семейных правоотношений

Как уже отмечалось, семейные отношения составляют основу отношений каждого человека, который вступил в брак, родил ребенка или принял последнего на воспитание. Семейные отношения могут быть основаны и на иных социальных связях, допускаемых в РФ, в том числе фактическом брачном союзе.

К сожалению, российская государственная семейная политика, семейное законодательство, правоприменение по семейным делам не имеют единых системных подходов к существу семейных отношений, их ценности для человека, общества и собственно самого государства. В законодательстве РФ не имеется четких правил, регламентирующих семейные отношения. Одни нормы СК РФ содержат указание на укрепление семьи, другие - на свободу брачных союзов; третьи создают неопределенность в понимании существа семьи, семейных отношений, семейных ценностей.

Семейное правоотношение – это вид социального отношения, имеющее собственный субъектный состав и признаки.

Семейные правоотношения можно выделить из всего многообразия отношений благодаря их особенностям, прежде всего тем, что вытекают из личных отношений, которые не всегда поддаются однозначному регулированию со стороны закона. Именно поэтому метод семейного права отличается диспозитивностью, с сочетанием императивных норм. Этот аспект связан с принципом запрета на произвольное вмешательство со стороны государства в частные дела граждан, в том числе охраной права на семейную тайну. Данное право закрепляется Конституцией РФ [13, с. 4].

Для целей нашего исследования необходимо раскрыть структуру семейных правоотношений.

Структура семейных правоотношений сходна со структурой любого другого правоотношения, а именно содержит субъект, объект и содержание.

Рассмотрим каждый элемент.

Как уже говорилось ранее, в Семейном кодексе содержится субъектный состав указанного вида правоотношений, а именно:

- супруги;
- родители и лица их заменяющие;
- дети (в том числе и усыновленные);
- иные родственники (дедушка, бабушка, внуки, братья и сестры, мачеха, отчим, пасынок, падчерица);
- другие лица, прямо прописанные в семейном законодательстве.

Исходя из данного перечня можно сказать, что субъектами семейных правоотношений являются физические лица, либо состоящие в браке, либо имеющие родство (кровное или усыновление), либо вступающие в являющиеся фактическими воспитателями или опекунами ребенка. Однако субъектами семейных правоотношений могут быть и юридические лица, при условии, что их деятельность связана с опекой и попечительством над ребенком.

Каждый из субъектов семейных правоотношений обладает семейной правосубъектностью, которая в свою очередь состоит из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Причем наличие семейной дееспособности и деликтоспособности не всегда является обязательным.

Семейная правоспособность - способность субъекта иметь семейные права и нести обязанности, которые предусмотрены семейным законодательством. Возникает с момента рождения и прекращается моментом смерти.

С возрастом содержание правоспособности возрастает, так согласно статье 57 СК РФ: «Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть

заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Согласно указанной статье органы опеки и попечительства, судебные органы обязаны учесть мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет. Это означает, что с этого возраста у субъекта появляется свое мнение. При достижении возраста восемнадцати лет, лицо имеет право вступить в брак без каких-либо ограничений [32, с. 24].

Семейная дееспособность – это способность субъекта семейных правоотношений своими действиями либо в силу закона приобретать личные неимущественные и имущественные права, создавать при этом семейные обязанности и осуществлять их. Полная семейная дееспособность возникает с 18 лет.

Однако было бы ошибочным полагать, что до этого возраста дети не обладают семейной дееспособностью вовсе, и хотя в отличие от гражданского права, в семейном отсутствуют этапы увеличения дееспособности [7, с. 16], однако в большинстве случаев возраст члена семьи играет важное, а порой и решающее значение. Статья 56 СК РФ закрепляет за ребенком право обратиться в орган опеки и попечительства за защитой в любом возрасте, а с 14 лет он уже может самостоятельно обратиться в суд [12, с. 18].

Деликтоспособность лица в структуре семейной правосубъектности упоминают обычно вскользь. Однако эта составляющая играет очень большое значение. Например, статья 15 СК РФ говорит о том, что лица, вступающие в брак, имеют право пройти бесплатный медицинский осмотр. Результаты данного осмотра составляют врачебную тайну нужно согласия второй стороны для оглашения результатов. Если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании

брака недействительным (статьи 27 - 30 СК РФ) [32, с. 13]. Но на этом ответственность лица, скрывшего у него ВИЧ-инфекцию, не заканчивается, его привлекут к уголовной ответственности, согласно части 2 статьи 12 Уголовного кодекса РФ [35, с. 16].

Само по себе законодательное закрепление врачебной тайны в данном случае весьма сомнительно, так как сокрытие информации о болезни ставит под смертельный удар другого члена общества. На эту тему можно дискутировать бесконечно, однако стоит отметить, что наше право заканчивается там, где начинается право другого человека. И государство, всегда категорично защищающее право на жизнь и здоровье своих граждан, в данном случае просто отходит в сторону, предоставляя сторонам поступать по своему усмотрению, но оставляя за собой право, наказать, если случится беда. А куда как проще предупредить несчастье, предусмотрев не право, а обязанность лица, знающего о наличии у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции, предупредить другую сторону о данном факте. И указывать на этические соображения в деле, которое прямо касается жизни и здоровья человека, как нам представляется, тоже аморально.

Объект семейных правоотношений – это то, по поводу чего возникают семейные права и обязанности, а именно действия, имущество и нематериальные блага.

Действия субъектов семейных правоотношений могут быть активными и пассивными. К активным относятся действия субъекта, совершение которых дает ожидаемый правовой результат. Например, выбор фамилии лицами, вступающими в брак или собственно само вступление в брак. Пассивные действия предполагают воздержание субъекта от действия либо запрета совершения определенного действия, например, сохранение тайны усыновления.

К имуществу как объекту семейных правоотношений относится общее имущество супругов, средства, предоставляемые на содержание, алименты.

Содержание семейного правоотношения составляют установленные нормами семейного права субъективные права и юридически обязанности его участников, приобретаемые при возникновении юридических фактов указанных семейным законодательством.

Субъективное право – это мера дозволенного поведения субъекта, а юридическая обязанность – мера его должного поведения.

Субъективное право включает в себя право на собственное положительное действие и право требовать исполнения встречной обязанности, при этом его реализация обеспечивается наличием юридических гарантий.

Юридическая обязанность предполагает совершение обязанным лицом определенного законом или договором действия либо воздержание от его совершения под угрозой применения к нарушителю мер ответственности или наступления иных негативных последствий.

Такого рода права и обязанности обуславливают правовую связь между субъектами отношений. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что семейные правоотношения носят относительный характер. Всегда определенно указаны управомоченное и обязанное лица.

«Права и обязанности в семье носят ролевой личный характер, что определяется невозможность передачи их по наследству или договору. Передать супружеские права и обязанности невозможно в принципе. Нельзя передать свои родительские права. Даже при усыновлении ребенка между ним и усыновителем возникает самостоятельное правоотношение, не основанное на прежнем родительском правоотношении» [17, с. 39].

Хотелось бы отметить, что нельзя прекратить семейные права и обязанности путем фактического отказа от них. В этом случае обязательно последуют санкции. Например, взыскание алиментов в принудительном порядке и как следствие может повлечь за собой уголовную ответственность, согласно статье 157 Уголовного кодекса РФ [35, с.17].

Смерть лица всегда означает прекращений его семейных прав и обязанностей.

Делая вывод из вышесказанного, стоит отметить, что семейное правоотношение – это особый вид правоотношений, который обладает рядом существенных признаков, таких как субъектный состав, не отчуждаемость прав и обязанностей, безвозмездный характер и так далее.

2.2 Личные неимущественные отношения между членами семьи

Личные неимущественные права и обязанности между членами семьи представляет собой специфический правовой институт. Регулирование данного института начинается с Конституции РФ, в которой закрепляются основные права и свободы человека, такие как право на свободу совести, слова, вероисповедания, право на охрану чести и достоинства и так далее [13, с. 6].

Стоит отметить, личные неимущественные отношения в совокупности с правовыми регулируются моральными и этическими нормами: любовь, дружба, уважение, приоритет интересов семьи над собственными и так далее. Для таких отношений характерна неотчуждаемость от своих носителей, их неделимость и отсутствия материальной составляющей. Это означает, что личные неимущественные права не могут быть предметом сделок, не имеют денежного эквивалента, а значит, не могут стать предметом гражданско-правового договора, в том числе и брачного [12, с. 36].

Права и обязанности сторон, ложатся в основу этих правоотношений. Строятся они из одобренных законом действий и поступков, составляющих личную семейную жизнь членов семьи. При этом совместное либо раздельное проживание членов семьи значения не имеет. Пользоваться личными правами можно по своему собственному усмотрению.

Для нашего исследования необходимо классифицировать личные неимущественные отношения по субъектам:

- складываются между супругами;
- складываются между детьми и родителями;
- осуществляются детьми.

Момент государственной регистрации брака становится отправной точкой при возникновении личных имущественных прав и взаимных обязанностей, в основу ложится равенство сторон [32, с. 28].

Часть 3 статьи 1 СК РФ «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию» [32, с. 1].

Личные права и обязанности супругов, как необходимая составляющая личных неимущественных отношений регулируются статьями 31 и 32 главы 6 СК РФ [32, с. 2].

Анализ данных личных неимущественных отношений целесообразно начать с классификации, исходя из норм указанных выше статей. Так по содержанию правоотношения между супругами можно разделить на:

- по поводу семейного общения;
- по поводу воспитания и планирования семьи;
- по поводу выбора рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства;
- связанных с прекращением брачных отношений и совместного проживания.

В возможности супругов свободно выбирать занятие и профессию реализуется право на труд. В соответствии с этим правом каждый из супругов, руководствуясь своими склонностями, самостоятельно выбирает для себя занятие или профессию. Какие-либо возражения другого супруга, связанные с таким выбором, никакого правового значения не имеют.

Повлиять на выбор профессии супругом возможно лишь советами и рекомендациями. Право принятия окончательного решения принадлежит каждому из супругов индивидуально.

Свобода выбора места жительства предполагает, что супруги могут проживать либо совместно, либо раздельно. Создание семьи по общему правилу предполагает совместное проживание мужчины и женщины. Однако никто не вправе ограничивать супругов в выборе места пребывания и жительства. Перемена места жительства одним из супругов не влечет за собой обязанности другого супруга также менять место жительства. Известны случаи, когда супруги проживают не только в разных городах, но и в разных странах. Подобные гостевые браки особенно характерны для высококомобильной постиндустриальной эпохи.

В соответствии со ст. 20 ГК РФ местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [7, с. 19].

По месту жительства гражданина определяется место жительства несовершеннолетних детей, не достигших 14 лет. Поэтому если супруги проживают раздельно, то вопрос о месте жительства несовершеннолетних детей определяется соглашением супругов либо судом в соответствии с п. 3 ст. 65 СК РФ [12, с. 39].

Супруги обладают правом свободно определять свое место пребывания, которое отличается от места проживания тем, что носит временный характер. Это может быть гостиничный номер, комната в пансионате и так далее. Но должно быть соблюдено основное условие – временность проживания.

Право супругов на согласование решения вопросов семьи обширно по содержанию и охватывает вопросы материнства и отцовства (т.е. в данном случае принятия решения о необходимости завести детей), образования детей (выбора учебного заведения, в котором будут учиться дети), воспитания

(конкретные методы и способы воспитания детей). Сюда также входят вопросы ведения домашнего хозяйства (в том числе и решения о совершении гражданско-правовых сделок), выбор места и способа проведения отпуска, досуга и т.д. При этом обязательным условием является соблюдение принципа равенства сторон, закон в этом случае защищает права сторон в равной степени и никому не отдает приоритета. Решения супруги должны принимать исходя из здорового компромисса.

В пункте 3 статьи 31 СК РФ содержится общее указание на равную нравственную обязанность каждого из супругов строить свои отношения в семье на основе уважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи.

Санкций за неисполнение супругами обязанностей неимущественного характера семейным законодательством не предусмотрено. По существу, нормы данной статьи носят декларативный характер.

Однако злоупотребление одним из супругов личными правами, неисполнение обязанностей, явное пренебрежение интересами семьи, а равно игнорирование и воспрепятствование осуществлению другим супругом его личных прав могут послужить основанием для расторжения брака, а в ряде случаев влекут для супруга-правонарушителя отрицательные последствия (например, в имущественной сфере - уменьшение доли этого супруга в общем имуществе супругов при его разделе).

Семейный кодекс закрепляет за супругами в качестве неимущественного права возможность выбора фамилии при заключении брака.

В заявлении о вступлении в брак супруги указывают выбранную фамилию. Исходя из особенностей исторического развития нашего общества, чаще всего это одна фамилия на двоих и обычно мужа. Реже будущие супруги выбирают фамилию жены. В обществе устойчиво закрепилось представление, что именно общая фамилия символизирует крепкий

семейный очаг, единые интересы супругов и других членов семьи. В юридическом плане общая фамилия супругов и их детей облегчает реализацию прав и обязанностей.

В статье 32 СК РФ супругам предоставлено, кроме этого, право носить двойную фамилию. То есть, заключая брак, супруги могут договориться о том, что супруг присоединяет к своей фамилии фамилию другого супруга, однако в норме есть оговорка: «Соединение фамилий не допускается, если добрачная фамилия хотя бы одного из супругов является двойной».

Однако на практике реализация права супругов на выбор фамилии может обернуться спорной ситуацией при решении вопроса о том, какую фамилию будет носить ребенок, если у родителей они разные. Статья 58 СК РФ закрепляет право родителей договориться о фамилии ребенка либо присвоить ему двойную фамилию.

Споры между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка разрешаются органом опеки и попечительства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что такие споры находятся в исключительной компетенции указанного органа, однако следует учитывать, что, как и любое другое решение государственного или муниципального органа, оно может быть обжаловано в суде.

Следующая группа личных неимущественных семейных отношений складывается между родителями и детьми.

Основанием возникновения родительских прав является сам факт рождения ребенка у родителей. Для подтверждения родительских прав и обязанностей необходимо, чтобы происхождение ребенка было соответствующим образом удостоверено. Происхождение удостоверяется записью в книге актов гражданского состояния. О произведенной записи выдается свидетельство о рождении, которое и удостоверяет происхождение ребенка. Процедура государственной регистрации акта рождения ребенка

регламентируется ст. ст. 14 - 23 Закона об актах гражданского состояния [36, с. 6].

Одно из основных личных правоотношений между родителями и детьми – воспитание.

В статье 38 Конституции РФ указано: «Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей».

В этом вопросе государство не имеет прав навязывания родителям схемы поведения, программу и методику воспитания, а также набор норм этики и морали. Однако государство обязано обеспечить защиту прав и законных интересов своих граждан.

Статья 65 СК РФ устанавливает: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей» [32, с. 26].

Требование о недопустимости нарушения прав других граждан обусловлено тем, что права различных субъектов в семейных отношениях тесным образом переплетены. Поэтому, осуществляя свои права, субъект должен осознавать, что другие лица (в том числе другие члены семьи) могут быть обладателями аналогичных или сходных прав, которые признаются и охраняются законом. Аналогичные нормы есть во Всеобщей декларации прав человека" [4, с. 4].

Указанная статья устанавливает общие пределы осуществления родительских прав в отношении несовершеннолетних детей, нарушать которые нельзя. Если родительские права осуществляются в противоречии с интересами ребенка либо родители причиняют вред здоровью и

нравственному развитию детей, это влечет ответственность, предусмотренную рядом отраслей права. Так, родители могут быть:

- а) лишены родительских прав (ст. 69 СК);
- б) наказаны в административном порядке (ст. 5.35 КоАП);
- в) привлечены к уголовной ответственности (ст. 156 УК) [12, с. 25].

Родители вправе и обязаны воспитывать своего ребенка, а у ребенка есть права жить и воспитываться в семье.

В первую очередь, при этом, законодатель имеет в виду семью, образуемую родителями. Относительно детей, которые по определенным причинам остались без семьи, следует отметить, что обеспечение их права жить и воспитываться в семье означает то, что выбирая форму воспитания детей, преимущество отдается семейным формам воспитания: усыновлению, приемной семьей, передаче на воспитание в семью опекуна (попечителя).

Право жить и воспитываться в семье, как правовой институт, включает нескольких правомочий ребенка.

Во-первых, это право ребенка, насколько возможно, знать своих родителей. На практике указанное право ребенка может быть нарушено одним из родителей. Нередко происходят ситуации, в которых факт расторжения брака между супругами означает вычеркивание из жизни ребенка того родителя, который с ним не проживает. Если учесть, что в основном дети остаются с матерями, то пострадавшей стороной оказываются отцы. К данному вопросу мы вернемся в третьей главе нашего исследования.

Во-вторых, право ребенка на заботу со стороны родителей и лиц, их заменяющих.

Под заботой следует понимать весь спектр помощи, который оказываются ребенку родители или лица их заменяющие.

С правом на родительскую заботу в связке идет еще одно право ребенка – на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение человеческого достоинства. Под данным

правом подразумевается исполнение семьей функции становления личности ребенка, обеспечение его жизненно необходимых потребностей [5, с. 5].

Последняя группа личных неимущественных отношений – это отношения, связанные непосредственно с ребенком и вытекающие из его прав.

Исходя из целевого направления, выделяют группы личных неимущественных прав, которые направлены:

- на индивидуализацию личности (такие права как право на имя, на честь, достоинство, деловую репутацию и т.д.);
- на обеспечение физической неприкосновенности ребенка (право на жизнь, свободу, выбор места пребывания и места жительства и т.п.);
- на неприкосновенность внутреннего мира и интересов личности (личная и семейная тайна, невмешательство в чужую жизнь, защита чести и доброго имени).

При этом личные неимущественные права можно разделить на те, которые:

- индивидуализируют ребенка (право на имя);
- обеспечивают благополучное развитие ребенка (право на здоровое физическое развитие, благополучное нравственное, семейное развитие и воспитание);
- определяют несовершеннолетнего как самостоятельного субъекта семейных прав (право на выражение собственного мнения, право быть заслушанным в процессе судебного разбирательства, право на самостоятельное обращение органы опеки и попечительства, в суд за защитой нарушенного права);
- имеют направленность на защиту и представительство ребенка [3, с. 3-7].

Делаем вывод, что личные неимущественные отношения – это те общественные отношения, которые составляют личные интересы членом

семьи и не несут в себе материальной составляющей, но являются основой для брака и родства.

Личные неимущественные отношения складываются между супругами, родителями и детьми, имеются непосредственно у детей.

2.3 Имущественные отношения между членами семьи

Имущественные отношения между членами семьи регулируются прежде всего Семейным кодексом РФ.

Однако статья 5 указанного кодекса закрепляет «в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона)» [32, с. 8].

От имущественных гражданских отношений их отличает наличие специального субъекта – члена семьи.

Личные имущественные отношения между членами семьи можно разделить на группы:

- возникающие между супругами;
- возникающие между родителями и детьми;
- возникающие между иными субъектами семейного права.

После заключения брака между супругами складываются, помимо личных неимущественных отношений, отношения имущественного характера.

Применительно к отношениям, возникающим между супругами по поводу совместного имущества, семейным законодательством установлено два возможных правовых режима имущества супругов - законный и

договорной. Супругам предоставлено право самим выбирать, исходя из своих интересов, режим правового регулирования владения, пользования и распоряжения собственностью, приобретенной в браке. Другими словами, супруги должны решить, будут ли они строить свои имущественные отношения в браке на основании соответствующих норм Семейного кодекса РФ, или урегулируют их с помощью брачного договора.

Под законным режимом имущества супругов понимается режим их общей совместной собственности, установленный нормами Гражданского кодекса и Семейного кодекса. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Для определения имущества как совместной собственности важную роль играет определение времени и источников приобретения такого имущества. Не является общим совместным имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования.

Имущество каждого из супругов может быть признано совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо за счет труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование) [12, с. 31].

Часть 3 ст. 35 СК РФ включает условие: чтобы один супруг мог совершить сделку по распоряжению недвижимостью и сделку, которая требует нотариальное удостоверение и (либо) регистрацию в установленном законом порядке, требуется получение нотариально удостоверенного согласия второго супруга. Вместе с тем, ч.2 ст.253 ГК РФ говорит, что распоряжение имуществом, которое находится в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников. Это согласие предполагается,

т.е. в данном случае действует «презумпция согласия». Как итог, Верховный суд РФ дал рекомендации в данной ситуации использовать ст.253 ГК РФ, в связи с тем, что нормы ст.35 СК РФ распространяют свое действие на правоотношения между супругами, и не регулируют отношения, которые возникли с участием других субъектов.

Исходя из анализа седьмой главы Семейного кодекса РФ, можно прийти к выводу, что в основном сущность имущественных отношений гражданско-правовая, и данные правоотношения должны регулироваться нормами гражданского законодательства.

Институт брачного договора внес в семейное право необходимую при сложных социальных связях гибкость; супруги по своей воле могут выбрать тот режим имущества, который наиболее, с их точки зрения, будет способствовать реализации их имущественных интересов. При этом в брачном договоре возможно использование как законного, так и договорного режима совместно нажитого имущества в браке. Например, в договоре можно указать, что на отдельные виды имущества будет распространяться законный режим.

На брачный договор распространяются нормы как гражданского, так и семейного права. Так как брачный договор является одним из видов гражданско-правового договора, то регламентация отношений, связанных с брачным договором, может осуществляться исключительно Российской Федерацией.

Характер отношений, установившийся между его субъектами еще до заключения брачного договора и определенный в литературе как лично-доверительный, поскольку речь идет об отношениях, сложившихся в семейно-правовой сфере, также является его специфической чертой [26, с. 16].

Существенную часть имущественных отношений составляют алиментные отношения.

Под алиментным обязательством понимается правоотношение, возникшее из соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать.

Алиментные обязательства - обязательства особого рода; они возникают на основе императивных норм семейного права, характеризуются сложным субъектным составом и элементом публичности. Законодательством предусмотрено два способа взыскания алиментов: добровольный (по соглашению сторон) и принудительный (по решению суда или по судебному приказу).

Таким образом, основанием возникновения алиментных обязательств являются: наличие родственной или иной семейной связи (супружество, усыновление), предусмотренные законом или соглашением сторон обстоятельства (нуждаемость, нетрудоспособность получателя алиментов, наличие у плательщика необходимых средств для выплаты алиментов, решение суда о взыскании алиментов или соглашение сторон об их уплате).

Круг лиц, имеющих право на алименты, лиц, обязанных их уплачивать, размер и сроки выплаты алиментов, порядок их индексации и другие отношения, связанные с установлением и исполнением алиментных обязательств, регулируются Семейным кодексом Российской Федерации [7, с. 17].

Алиментные обязательства могут возникнуть:

- между супругами и бывшими супругами;
- между родителями и детьми;
- между иными лицами.

Само вступление в брак предполагает моральную обязанность супругов по взаимной материальной поддержке супругов независимо от того, являются ли они нуждающимися и нетрудоспособными (в большей степени такая обязанность ложится на мужчин). Однако законодатель закрепил эту

обязанность в п. 1 статье 89 СК РФ, в соответствии с которой супруги обязаны материально поддерживать друг друга. В данном случае речь идет только о тех лицах, чей брак был зарегистрирован в установленном порядке.

Институт алиментных обязательств призван обеспечить более равномерное распределение материальных ценностей между членами семьи.

Нетрудоспособные члены семьи, беременные или ухаживающие за маленьким ребенком женщины не имеют возможность самостоятельно обеспечить себе необходимый уровень жизни.

Нуждаемость и нетрудоспособность супругов определяется в общем порядке. Из этого следует, что речь идет о супругах, достигших пенсионного возраста и инвалидов всех групп. Нуждаемость является оценочным понятием и устанавливается в каждом случае судом в зависимости от конкретных обстоятельств. Однако обычно под нуждаемостью понимается:

- а) невозможность обеспечить свое существование;
- б) недостаточность государственной помощи - пенсий и пособий в связи с инвалидностью.

Статья 80 СК РФ содержит нормы обязывающие родителей содержать своих несовершеннолетних детей. Данные обязательства относятся к алиментным обязательствам первой очереди.

При этом закон не делает наличие достаточных средств условием возникновения этой обязанности. Родители должны делиться получаемыми ими доходами со своими детьми даже в тех случаях, когда уплата алиментов приведет к неполному удовлетворению собственных потребностей.

Почти все алиментные правоотношения порождаются сложными фактическими составами. Исключение составляют только обязательства родителей по алиментированию несовершеннолетних детей: они возникают из одного юридического факта - происхождения ребенка, надлежащим образом удостоверенного. Однако и в этом случае при отказе добровольно

выплатить алименты, необходим такой юридический факт как вступившее в законную силу решение суда.

Алиментная обязанность у родителей в отношении несовершеннолетних детей возникает независимо от того, являются ли родители дееспособными или недееспособными, трудоспособными или нетрудоспособными, совершеннолетними или несовершеннолетними, а также независимо от того, нуждаются дети в получении алиментов или нет. Основанием алиментной обязанности родителей по отношению к их несовершеннолетним детям является сам факт рождения ребенка [26, с. 19].

Право на алименты является субъективным правом самого ребенка как самостоятельного субъекта семейных правоотношений. Особенность данного права заключается лишь в том, что несовершеннолетний в силу недостаточной дееспособности осуществить его, как правило, не в состоянии. По этой причине один из его родителей имеет возможность обратиться с требованием о взыскании указанных сумм к другому родителю.

Порядок уплаты алиментов может включать:

- непосредственное вручение денег получателю,
- уплату алиментов через третьих лиц,
- перевод денег по адресу, указанному получателем с помощью почтового или телеграфного отправления,
- перевод денег на счет, указанный получателем в банке или ином кредитном учреждении,
- предоставление сберегательного сертификата или пластиковой карточки.

Согласно нормам российского семейного права алиментные обязательства считаются оконченными по достижению ребенком возраста восемнадцати лет либо эмансипация ребенка.

Однако из данного правила есть исключение: если совершеннолетние дети нетрудоспособны и нуждаются в помощи, то обязанностей родителей их

содержать сохраняется. Нетрудоспособными признаются инвалиды, т.е. лица, у которых нарушено здоровье, что приводит к определенным ограничениям жизнедеятельности.

Хотелось бы отметить, что уже не один год в обществе продолжается дискуссия необходимости законодательного закрепления обязанности родителей платить алименты своим совершеннолетним детям, обучающимся на очном отделении в образовательных учреждениях. Студенты очного отделения также не обладают возможностью в полной мере реализовывать свое право на труд в связи с необходимостью учиться. И если родители до 18-летнего возраста были обязаны материально их содержать, то с достижением указанного возраста молодой человек оказывается предоставленным сам себе и не может обеспечить себя материально. Это может привести к весьма печальным последствиям.

Само образовательное учреждение (разовая материальная помощь) и органы социального обеспечения (например, посредством социального контракта) могут помочь таким студентам, но эта помощь носит эпизодический характер. Поэтому необходимо предусмотреть право совершеннолетних детей, которые обучаются на очном отделении образовательных учреждений и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, получать от своих родителей материальное содержание.

Родители, с которых взысканы алименты на несовершеннолетних детей или на нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся в помощи детей, могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов на указанных детей, вызванных исключительными обстоятельствами.

К таким обстоятельствам относятся, например, тяжелая болезнь, увечье несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, требующие, в частности, оплаты постороннего ухода за детьми, иных расходов, необходимых для излечения или поддержания

здоровья детей, а также для их социальной адаптации и интеграции в общество (расходы на протезирование, на приобретение лекарств, специальных средств для ухода, передвижения или обучения и т.п.) [21, с. 8].

Хотелось бы отметить, что суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка. Однако до настоящего времени контроль за целевым расходованием алиментов законом не предусмотрен. Даже в случае значительного размера алиментных выплат на ребенка суд не может обязать родителя, получающего выплаты, представлять родителю, уплачивающему алименты, письменный отчет о расходовании денег. Данный пробел законодательства приводит к многочисленным нарушениям прав детей как конечных получателей алиментов, а также прав плательщиков алиментов: последние фактически осуществляют содержание бывших супругов. Безнаказанно используя несовершенство законодательства, получающий алименты родитель расходует их не только по собственному усмотрению, но и на собственные нужды.

На наш взгляд, необходимо дополнить главу 17 СК РФ нормой, предоставляющей суду право обязать родителя, получающего алименты на ребенка, размер которых превышает определенную сумму (например, превышает два прожиточных минимума), представлять родителю, уплачивающему алименты, ежемесячный письменный отчет о расходовании алиментов.

Обязанность детей уплачивать алименты на содержание родителей возникает при одновременном выполнении следующих условий:

- дети достигли совершеннолетия и являются трудоспособными;
- родители нетрудоспособны и нуждаются в помощи, например, имеют инвалидность или достигли пенсионного возраста.

Нуждающимся в помощи может быть признан родитель, материальное положение которого недостаточно для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.). Факт нуждаемости определяет суд, в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 56).

Вместе с тем дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, которые лишены родительских прав (п. 5 ст. 87 СК РФ) [27, с. 6].

Уплата алиментов детьми на содержание родителей может быть добровольной (по соглашению с ними) и принудительной (в судебном порядке).

Дети могут платить алименты на содержание родителей добровольно на основании соглашения об уплате алиментов. Обычно оно заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. В соглашении можно установить размер алиментов, а также срок и порядок их уплаты.

Индексация размера алиментов производится в соответствии с соглашением. Если в соглашении не установлен порядок индексации, она производится пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения по субъекту РФ, где проживает получатель алиментов, а если он не установлен - в целом по РФ.

Соглашение оформляется письменно и должно быть удостоверено у нотариуса [32, с. 31-34].

Нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов (или его нотариально засвидетельствованная копия) приравнивается к исполнительному листу. Предъявление его в службу судебных приставов

позволяет возбудить исполнительное производство. Также родитель может самостоятельно предъявить соглашение в организацию или иному лицу, которые выплачивают плательщику алиментов заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи.

Любой из родителей вправе подать в суд иск о взыскании алиментов на свое содержание. Также в судебные органы можно обратиться, если в соглашении об уплате алиментов указана сумма, не устраивающая родителя. В этом случае необходимо дополнительно заявить требование о расторжении соглашения (и представить доказательства того, что родитель предпринял меры по урегулированию вопроса с плательщиком алиментов без суда) или требование о признании соглашения недействительным.

Дела по искам о взыскании алиментов рассматривают районные суды по месту жительства истца или ответчика [32, с. 31].

Размер алиментов определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно. При этом значение имеет материальное и семейное положение родителей и детей, а также другие заслуживающие внимания интересы сторон (п. 3 ст. 87 СК РФ).

Так, при определении материального положения сторон суммируются все виды их доходов, а также любое принадлежащее им имущество (в том числе вклады, внесенные в банки).

Судом выясняются, в частности, следующие вопросы:

- имеются ли у детей иные лица, которых они обязаны по закону содержать;
- имеются ли у родителей другие трудоспособные совершеннолетние дети, кто из них и в какой форме и размерах оказывает им помощь, даже если иск к ним не предъявлен [27, с. 16].

Если при рассмотрении дела будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей, суд может освободить детей от уплаты алиментов на родителей (п. 5 ст. 87 СК РФ).

Российская Федерация является одной из немногих стран, в которой алиментные обязанности не ограничиваются родителями и детьми или супругами, а распространяются и на других членов семьи. Поскольку само понятие семьи и ее членов в семейном законодательстве отсутствует, то в гл. 15 СК РФ указаны алиментнообязанные члены семьи. К числу других членов семьи, на которых закон возлагает обязанность исполнять алиментные обязательства, относятся:

- братья и сестры;
- дедушки и бабушки;
- внуки;
- пасынки и падчерицы;
- лица, находившиеся на фактическом воспитании [26, с. 31].

Статья 93 СК РФ речь закрепляет алиментные обязательства братьев и сестер. Алиментные обязательства указанных лиц являются обязательствами второй очереди. Из этого следует, что право на обращение за получением алиментов от этих лиц возникает только в том случае, если невозможно получить алименты от родителей, детей или супругов.

Обязанности указанных членов семьи по выплате алиментов могут исполняться на основании соглашения об уплате алиментов. К такому соглашению применяются нормы гл. 16 СК РФ. В случае заключения соглашения условия, порядок и размер алиментов определяются этим соглашением.

При отсутствии соглашения право на взыскание алиментов с трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер имеют только несовершеннолетние, нуждающиеся и совершеннолетние нетрудоспособные нуждающиеся братья и сестры.

Право на содержание имеют и полнородные, и неполнородные (то есть имеющие либо только общего отца либо только общую мать) братья и сестры. При предъявлении к ним соответствующего требования необходимо

доказать, что взыскание алиментов с родителей несовершеннолетних нуждающихся в помощи детей невозможно по тем или иным причинам.

В данном случае может иметь место как полное отсутствие возможности получения алиментов от своих родителей в результате их смерти, безвестного отсутствия, уклонения от уплаты алиментов, полного отсутствия у них средств, так и невозможность получения алиментов в достаточном для обеспечения ребенку прожиточного минимума размере.

Пленум Верховного суда дал в связи с данной нормой права необходимые разъяснения, в которых указал, что с иных родственников нельзя взыскать алименты на детей, которые находятся в воспитательных, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и в других соответствующих учреждениях [27, с.18].

Алиментные обязательства дедушки и бабушки по содержанию внуков являются обязательствами второй очереди. Из этого следует, что право на обращение за получением алиментов от этих лиц возникает только в том случае, если невозможно получить алименты от родителей, детей или супругов (бывших супругов).

Обязательство дедушек, бабушек по содержанию внуков возникает независимо от того, жили они вместе с внуками (одной семьей или нет). Их алиментные обязанности не зависят также от того, получали ли они в прошлом содержание от плательщика алиментов или нет. При этом они обязаны предоставлять содержание независимо от того, являются ли они нетрудоспособными или нет. Однако они должны обладать необходимыми для этого средствами. Вопрос о том, обладают ли они такими средствами, является оценочным и решается судом в зависимости от конкретных обстоятельств.

Право на получение алиментов получают как несовершеннолетние нуждающиеся внуки, так и совершеннолетние нетрудоспособные нуждающиеся внуки. Условием возникновения права на получение

алиментов является также невозможность получения содержания от супругов (бывших супругов) или от родителей.

При предъявлении иска к одному из дедушек или бабушек суд будет также учитывать возможность получения содержания от бабушки и дедушки со стороны второго родителя и иных алиментобязанных лиц второй очереди [32, с. 36].

Соответственно трудоспособные внуки обязаны добровольно оказывать материальную помощь своим нетрудоспособным нуждающимся в помощи бабушкам и дедушкам. Однако в обязательном порядке они будут делать это только в случае невозможности получения содержания нетрудоспособными нуждающимися в помощи дедушками и бабушками от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга).

Статьей 96 СК РФ регламентируется, что трудоспособные совершеннолетние воспитанники (кроме тех, которые находились под опекой или попечительством, а также на воспитании в приемных семьях) могут являться плательщиками алиментов нетрудоспособным лицам, которые осуществляли фактическое воспитание и содержание воспитанников до достижения ими 18 лет при условии, что они не имеют возможности получать содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).

Вопрос о правовом статусе фактических воспитателей урегулирован в семейном праве РФ недостаточно четко. В литературе по семейному праву высказано немало предложений в этом плане. Заслуживает внимания предложение о необходимости правового оформления отношений фактического воспитателя и воспитанника в органах опеки и попечительства. Регистрация этих отношений, позволяющая контролировать процесс воспитания ребенка, оказывать необходимую помощь воспитателю,

выполняла бы и роль одного из важных доказательств существования отношений по фактическому воспитанию [20, с. 14].

Согласно п. 2 статьи 96 СК РФ суд вправе освободить воспитанников от обязанности содержать фактических воспитателей, если последние содержали и воспитывали их менее пяти лет, а также если они содержали и воспитывали своих воспитанников ненадлежащим образом. Вопрос о том, было ли воспитание или содержание ненадлежащим, является оценочным понятием, которое устанавливается судом.

Как ненадлежащее воспитание и содержание пасынков и падчериц следует рассматривать различные злоупотребления, допущенные при их воспитании, а также уклонение от исполнения обязанностей по их воспитанию и содержанию. Размер алиментов, взыскиваемых на содержание отчима и мачехи, определяется в твердой денежной сумме, подлежащей выплате ежемесячно.

Согласно статье 97 СК РФ на пасынков и падчериц возлагаются алиментные обязательства второй очереди, имеющие дополнительный (субсидиарный) характер. Это означает, что обязанность по содержанию отчима (мачехи) может быть возложена судом на пасынка (падчерицу), только если первый не может получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруги (бывшей супруги).

Для отчима и мачехи согласно действующему законодательству содержание и воспитание пасынка (падчерицы) не является обязанностью и осуществляется исключительно добровольно. Следовательно, алиментные правоотношения между указанными лицами носят односторонний характер.

В отношении же обязанности пасынка (падчерицы) действует определенный принцип обратной связи, то есть если в свое время пасынок (падчерица) находился на воспитании и содержании отчима (мачехи), то в случае нетрудоспособности и нуждаемости последнего он обязан предоставить ему содержание [6, с. 15-18].

Хотелось бы отметить, что в судебной практике нередко возникают ситуации, когда алиментобязанными лицами выступают несколько человек, например иск о взыскании алиментов на содержание бабушки предъявляется сразу трем внукам.

В этом случае суд обязан учесть материальное и семейное положение каждого из внуков и возложить расходы по содержанию бабушки пропорционально возможностям каждого из них. Поэтому размер участия каждого внука в выполнении алиментной обязанности может быть различным.

Мерами защиты алиментных прав являются: принуждение к исполнению алиментной обязанности в натуре посредством обращения в суд или заключения соглашения об уплате алиментов, изменение или расторжение семейно-правовых соглашений о предоставлении содержания, признание их недействительными и применение правовых последствий этого и др. Семейно-правовыми мерами ответственности являются взыскание неустойки и возмещение убытков. Лишение родительских прав, отмена усыновления, обратное взыскание алиментов, лишение права на получение алиментов представляют собой и меры защиты, и меры ответственности одновременно. В целом имеют место юрисдикционная (судебный порядок) и неюрисдикционная (самозащита, процедура медиации, заключение семейно-правовых договоров) формы защиты алиментных прав и интересов.

Система правовых гарантий обусловлена особенностями правового статуса прежде всего алиментоправомоченного лица. Наибольшим уровнем правовой гарантированности обладают алиментные права несовершеннолетних детей, что вызвано их исключительной социальной уязвимостью.

Подводя итогу всему вышесказанному, следует отметить, что в нормы семейного права регулируют основную массу личных имущественных и неимущественных отношений членов семьи, как субъектов семейных

правоотношений. Но пробелы в законодательстве чаще всего оставляют на усмотрении судей решение спорных вопросов, что неблагоприятно сказывается на количестве судебных ошибок и доверии российских граждан к справедливой судебной защите своих нарушенных прав.

Семейный кодекс при регулировании отношений между членами семьи оперирует понятиями философского и нравственного значения, ссылаясь на личностные качества субъектов семейных правоотношений. А это означает, что от правоприменителя требуется не только трактование юридических аспектов, но и знаний, лежащих в иной плоскости.

Например, ст. ст. 1, 5, 30, 31, 65 СК РФ: "чувства взаимной любви и уважения", "гуманность, разумность и справедливость", "добросовестность", "нравственные и иные личные качества", "взаимное согласие", "ответственность".

Слабо прослеживается императивность норм Семейного права, касающаяся имущественных отношений между членами семьи, а особенно в договорных и алиментных правоотношениях. Если гражданское право обладает четкостью норм властных предписаний, то семейное законодательство, даже в тех вопросах, где это необходимо, отличается лояльностью и вариативностью, что в свою очередь приводит к безнаказанному злоупотреблению правом недобросовестным членом семьи.

Кроме того, на наш взгляд, достаточно странным выглядит и вопрос о правовой связи между детьми и родителями, когда первые достигают совершеннолетия. У обывателя может сложиться впечатление, что здоровый ребенок, которому исполнилось восемнадцать лет, автоматически перестает быть членом семьи: родители могут оставить его на произвол судьбы и вообще не интересоваться дальнейшей жизнью, а по собственному достижению пенсионного возраста еще и потребовать алиментов.

В практике образовательных учреждений, особенно среднего профессионального образования, нередки случаи, когда родители

совершенно перестают интересоваться своими детьми, после указанного выше возраста, не участвуют больше в их жизни. Такие студенты поставлены в условия выживания: им уже никто ничего не должен, ни родители, ни государство. Существующие механизмы социальной защиты не позволяют таким еще неокрепшим членам общества на правовом основании перейти из-под опеки родителей под опеку государства, хотя бы на период очного обучения.

Представляется, что отсутствие подобной правовой практики оставляет незащищенным интересы значительной части нашего общества, причем именно той, которая не меньше нуждается во внимании и поддержке общества и государства, чем дети-сироты, инвалиды и пенсионеры.

3 Проблемные аспекты правового регулирования правоотношений между членами семьи и пути их решения

3.1 Проблема правового регулирования института отцовства при реализации семейных правоотношений

По данным федеральной службы государственной статистики в 2020 году было заключено 770,8 тысяч браков, а расторгнуто 564 тысяч. К сожалению, данные статистики не утешительны: более половины российских семей распадается.

За 2020 год в суды поступило 30 908 исковых заявлений об определении места жительства ребенка, 85 % из них были удовлетворены судом, при этом 73% были решены в пользу матери.

В статье 7 Конституции РФ говорится о государственной поддержке материнства, отцовства и детства, но в статье 38 основного закона, которая закрепляет: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства», про отцов уже не упоминается. Однако в статье 72 Конституции вновь упоминается понятие отцовства и закрепляется его государственная защита в рамках совместного ведения РФ и ее субъектов [13, с. 9].

Однако комментарии к указанным выше статьям Конституции РФ направлены в большей степени на раскрытие и трактование семьи, как союза мужчины и женщины, прав ребенка и матери и так далее [8, с. 22-25]. Например, Бархатова Е.Ю. обходится практически без упоминания отцовства, однако делает акцент на том, что права родителей равны.

Немногим лучше обстоит дело в комментариях к основному закону других авторов, например Зорькина В.Д. [8, с. 22-23]. Он как бы "восполняет" норму ссылкой на ст. ст. 7 и 72 Конституции (изменяя в соответствии с ними и порядок перечисления юридических институтов). При

этом отмечает, что "об отцовстве в законодательстве говорится меньше", соответственно, комментарий по вопросу отцовства занимает один небольшой абзац исключительно в рамках трудовых отношений.

Хотелось бы отметить, что все нормы указанных выше статей Конституции регулируют разные правоотношения.

И именно с конституционных норм начинается проблемное поле правового регулирования института отцовства.

Ключевой проблемой является практически неурегулированная с правовой позиции возможность отцов воспитывать своих детей после расторжения брака.

Дискриминация отцов в судебной практике об определении места жительства ребенка основывается на односторонней трактовки Верховным Судом РФ принципа 6 Декларации о правах ребенка; изменению им нормы закона, устанавливающей иерархию критериев, подлежащих учету по делам данной категории; а также посредством подбора судебных дел определенной направленности.

В отношении отдельно проживающего родителя, который может вместо воспитания ребенка претендовать лишь на сомнительное право общения с ним, суды еще своей волей заставляют теряющую в правах сторону доказывать, что общение с ним не причинит вреда. Это не только сомнительно с юридической точки зрения, но и просто несправедливо с точки зрения обычного обывателя. А суды по факту ввели д

Таким образом, суды фактически вводят дополнительно форму ответственности родителя, что является нарушением закона. Кроме того, суды существенно ограничивают время общения с ребенком, ссылаясь на обстоятельства, которые зависят исключительно от действий другого родителя, проживающего с ребенком, тем самым оставляя ему возможности злоупотреблений.

На наш взгляд самым справедливым и правильным с точки зрения закона предусмотреть возможность совместной опеки в качестве правила при разрешении такого рода споров [9, с. 2].

В Конституционный Суд поступали обращения по поводу практики оставления ребенка с матерью при раздельном проживании родителей. Он указывал, что сама по себе норма п. 3 ст. 65 СК РФ "не препятствует определению места жительства ребенка как совместно с матерью, так и совместно с отцом", а рассмотрение ее применения в конкретном деле не относится к компетенции Суда [22, с. 8].

Так же оспаривалась и конституционность положений, касающихся объема прав отдельно проживающего родителя (в частности, для целей признания жилищных прав детей), а именно конституционность положения п. 1 ст. 66 СК РФ, "поскольку объем родительских прав одного из родителей оно ставит в зависимость от того, проживает ли ребенок вместе с ним".

Конституционный Суд указал, что данная норма "конкретизирует положения статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не ограничивает сам по себе объем родительских прав"[23, с. 14].

В другом деле суд общей юрисдикции обязал отдельно проживающего отца согласовывать встречи с матерью и определил ее обязательное присутствие при встречах. Заявитель оспорил соответствующие положения СК РФ с точки зрения того, "в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, они позволяют судам ограничивать принадлежащее родителю, проживающему отдельно от ребенка".

По мнению КС РФ, суды "дали оценку существенным для данного дела обстоятельствам" (одновременно сославшись на критерий возраста, упомянутый в качестве приоритетного в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от 27.05.1998 N 10

"О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" [24, с. 3-5].

В обществе и судебной практике прочно закрепилось мнение о том, что мать имеет приоритетное право на своих детей.

Анализ 23 судебных решений об определении места жительства ребенка на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ», принятых судами общей юрисдикции показал, что только в трех из них решение суда было принято в пользу отцов.

При этом хотелось бы отметить, что органы опеки и попечительства явно отдают предпочтение матери. Только в случаях, когда дети до судебного разбирательства уже проживали с отцом, а мать вела антиобщественный образ жизни органы опеки и попечительства вставали на сторону отца [30, с.1-8].

Конечно, в указанной рассмотренной статистике имеются дела, где решение принималось с точки зрения удовлетворения наилучших интересов ребенка и соизмеримо обстоятельствам.

Если рассмотреть ситуацию, когда мужчина длительный период не общается с ребенком и не интересуется им, то определить место жительства ребенка с матерью представляется единственно верным.

Приведем другой пример, в своем заявлении истица "указала, что подача данного иска об изменении места жительства детей связана с тем, чтобы ответчик в будущем не смог взыскать с нее алименты на содержание детей" [31, с.1-6].

Справедливости ради стоит сказать, что в настоящее время количество решений в пользу отцов увеличилось. Но для принятия такого решения суду необходимо "антиобщественное поведение, неблагоприятный образ жизни матери" [9, с.11].

Итак, наличие дискриминации в судебной практике по отношению к отцам представляется нам бесспорной. При равных психологических и

материальных характеристиках супругов суд всегда отдаст предпочтение матери. Только в случаях явного противоречия интересам ребенка судебные и иные органы государственной власти встанут на сторону отца.

Хотелось бы отметить, что суд интересуется мнением и самого ребенка, если он достиг определенного возраста. Однако, здесь стоит учесть и тот момент с кем из родителей проживал ребенок до судебного разбирательства. Очень часто родитель, с которым остались совместные дети, настраивают последних против своего оппонента. И даже если этот факт будет доказан в суде, сторона, допустившая такое злоупотребление своими родительскими правами, наказания не понесёт, так как отсутствует норма права, а равно и механизм доказывания в суде.

Для решения последней проблемы можно предусмотреть передачу ребенка третьему лицу, который обеспечит равное для сторон возможность общения и сможет предотвратить негативное влияние сторон на ребенка.

Отдельно хотелось бы остановиться на проблеме реализации права отцов, проживающих отдельно, воспитывать своих детей, так как в подавляющих количествах решений суда именно они оказываются тем родителем, который проживает отдельно от ребенка.

К сожалению, действительность наша такова, что большинство отцов после развода и определения места проживания ребенка с матерью автоматически лишаются возможности реально участвовать в воспитании своих детей. Их роль в воспитании обычно сводится к материальной стороне вопроса, то есть отцы, просто выплачивают алименты, а фактического общения с ребенком они лишены.

При этом отследить тратит ли бывшая супруга выплаченные денежные средства собственно на ребенка или на личные нужды невозможно: механизма обратной связи нет. А это означает, что потребовать отчета о потраченных алиментах отец не может.

Более того очень часто матери злоупотребляют своим правом и запрещают отцам видеть своих детей и настраивают последних против общения с родителем.

Обращение в суд для определения порядка общения с ребенком является весьма сомнительным инструментом восстановления такого права.

Во-первых, судебная процедура всегда большой стресс для человека. Во-вторых, судьи оказывают давление на отцов, призывая их заключить мировое соглашение с бывшей супругой и указывая на то, что споры между родителями пагубно сказываются на детях. В-третьих, мать ребенка если и позволяла ранее эпизодические свидания отца с сыном или дочерью, то после подачи искового заявления, категорически отказывает в них. Поводом для невозможности свиданий и посещений можно найти немало: болезнь ребенка, поездка к бабушке/дедушке с маминой стороны (ребенок ведь имеет право на общение с другими родственниками!) и так далее.

Даже если дело все же дошло до решения суда, то в нем обычно отцам опять же отводится ограниченное количество посещений, определяются конкретные временные рамки общения с собственным ребенком, что уже само по себе нарушение равноправия родителей.

Исходя из вышесказанного, проблемы возникают на двух стадиях: судебного разбирательства и исполнения решения суда.

«Предметом доказывания со стороны отдельно проживающего родителя теоретически должно быть соответствие предлагаемого графика общения с ребенком интересам последнего. Родитель, требующий установления такого порядка, не должен доказывать самого права: оно вытекает из установленного факта происхождения ребенка. В то же время в правоприменительной практике суды нередко обязывают отдельно проживающего родителя доказывать свое право на общение с ребенком, в частности посредством обследования органами опеки и попечительства условий жизни и такого родителя» [9, с. 16].

Здесь суды применяют абз. 4 п. 8 Постановления ВС РФ 1998 г., в соответствии с которым "в исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, суд, исходя из п. 1 ст. 65 СК РФ, не допускающего осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию, вправе отказать этому родителю в удовлетворении иска об определении порядка его участия в воспитании ребенка" [28, с. 18-20].

Но исключительные случаи – есть выявление особых обстоятельств, а не повальная унижающая честь и достоинство проверка родителей, которые и так находятся в разлуке со своим ребенком и безусловно испытывают моральные страдания.

Дело в том, что процитированный пункт завершается указанием: "Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке". Как известно, СК РФ устанавливает только три вида такой ответственности (лишение родительских прав, их ограничение и внесудебное отобрание ребенка - ст. ст. 69, 73, 77). Стоит отметить, что ответственности в форме ограничения контактов с ребенком, отдельно проживающим родителем законом не установлено (в частности, ничего об этом не говорит ст. 66 СК РФ, специально посвященная данным отношениям).

А это может означать только одно: Верховный суд устанавливает новую норму права, на что не имеет полномочий.

И отдельно проживающий родитель вместо права на полноценное воспитание своего ребенка получает всего лишь несколько часов в неделю, и то порой в присутствии матери (естественно в интересах ребенка). И для этого он еще должен доказать суду, что он добропорядочный гражданин [9, с. 17-18].

Необходимо вообще исключить право общения с ребенком как предмет рассмотрения судом.

Конечно, если отец и малолетний ребенок длительно не общались, то мгновенное установление контакта невозможно. В этом случае самым лучшим выходом является оказание помощи отца со стороны матери или иного лица, проживающего с ребенком или имеющего с ним психологический контакт. Но если мать категорически против самого факта общения и предпринимает совершенно обратные действия, то установление контакта становится делом чрезвычайно сложным. Также отец вправе привлечь к установлению общения с ребенком сотрудников дошкольных и школьных учреждений, детских психологов. Однако необходимо четко различать содействие и обязательное участие [11, с. 15].

К указанной проблеме примыкает распространенная ситуация, когда суды обуславливают в резолютивной части решения общение с отдельно проживающим родителем "мнением ребенка".

Уже отмечалось, тот родитель, с которым проживает ребенок, путем манипулирования навязет последнему, что он не хочет общаться с другим родителем. Такие случаи в практике встречаются, увы, очень часто. И решения судов просто не исполняются.

При этом п. 3 ст. 66 СК РФ содержит бланкетную норму о применении к виновному родителю в этом случае мер, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве [12, с. 26].

Административная ответственность предусмотрена ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 2 которой содержит составы: нарушение прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в лишении их права на общение с родителями; неисполнение судебного решения о порядке осуществления родительских прав. Начнем с того, что санкцию трудно назвать серьезной:

штраф от 2 000 до 3 000 рублей; она несопоставима с издержками, связанными с привлечением лица к административной ответственности.

Правда, повторное совершение предполагает уже более серьезную санкцию (от 4 000 до 5 000 рублей или административный арест до пяти суток), при этом ограничительное условие ("в течение года") было относительно недавно исключено [10, с. 16].

При этом общаться к приставам тоже практически бессмысленно, так как здесь проблема скорее психологического плана: мать может спрятать ребенка, настроить его против общения с отцом.

Практика привлечения к административной ответственности в нашей стране отсутствует.

Для примера приведем дело со следующими обстоятельствами. Постановлением соответствующей комиссии по делам несовершеннолетних, подтвержденным судами вплоть до суда субъекта Федерации, мать ребенка была привлечена к административной ответственности по указанной статье с назначением минимального наказания (штрафа в 2 000 рублей) за отказ предоставить отцу возможность общения с ребенком.

Мать указывала, что дочь не хочет общаться с отцом. ВС РФ указал, что «эти доводы, которые могут свидетельствовать об отсутствии вины (т.е. субъективной стороны правонарушения), должным образом не проверены; основываясь на толковании неустранимых сомнений в пользу привлекаемого к ответственности лица», ВС РФ судебные постановления отменил и производство по делу прекратил [29, с.16-20].

Из этого следует, что в принципе достаточно просто настроить ребенка против другого родителя и это станет непреодолимым препятствием к общению с ним. А нарушителя за это никто не привлечет к ответственности.

Стоит также не забывать, что наряду со стрессовой ситуацией по поводу борьбы в суде за общение со своим собственным ребенком, родитель, проживающий отдельно, еще и переживает общественный прессинг: друзья,

знакомые, учителя, воспитатели, сотрудники органов опеки и попечительства, коллеги, просто соседи – все в один голос советуют оставить ребенка и его мать в покое, не «вмешиваться в чужую жизнь». Не стоит забывать и о самом ребенке, которого так старательно настраивали против отца, что он видеть его без слез не может.

Если к этому еще и добавить уверенность, что добиться по закону ничего не получится, то выходит очень печальная картина. К сожалению, это российская действительность.

Семейно-правовой считается мера ответственности, установленная в п. 3 ст. 66 СК РФ, которая дает право отдельно проживающему родителю потребовать передачу ребенка ему. Но данная норма судами не реализовывается [11, с. 18-20].

Ученые осознают все значение указанной проблемы, и предлагают в связи с этим «ввести административную или уголовную ответственность за воспрепятствование общению ребенка с отдельно проживающим родителем» [17, с. 16].

Но административная ответственность за такой проступок в российском законодательстве предусмотрена, однако органы, в чьи обязанности входит содействие в исполнении решения суда, ее не применяют. Эта проблема должна, наконец, привлечь внимание прокуратуры [18, стр.8-13].

В ходе написания бакалаврской работы, с целью изучения отношения к данному проблемному аспекту, было изучено мнение студентов юридического отделения ГАПОУ «Орского технического техникума имени А.И. Стеценко». В ходе исследования было опрошено 20 человек, которым были предложены три проблемные ситуации:

- Родители разводятся, имеется ребенок 5 лет. Оба родителя настаивают на определении места жительства с ним. У обоих положительные

характеристики с места работы, хорошее финансовое положение, имеется собственная жилая площадь.

- Родители разводятся, имеется ребенок 5 лет. Оба родителя настаивают на определении места жительства с ним. Отец – индивидуальный предприниматель с устойчивым доходом. Мать – домохозяйка, дохода нет, но имеется высшее образование, стаж работы по специальности - 3 года, а также возможность перспективного трудоустройства.
- Родители разводятся, имеется ребенок 5 лет. Оба родителя настаивают на определении места жительства с ним. Отец – работает работником в жилищном хозяйстве, мать – техперсонал в магазине «Мечта». Мать состоит на учете у психиатра, как злоупотребляющая спиртными напитками.

Предложено было определить с кем оставит суд малолетнего ребенка. В первом варианте 90 % респондентов определили место проживания с матерью, 10 % - с отцом. Во втором 70 % определили место проживания с матерью, 30 % - с отцом. В третьем случае мнения разделились поровну, причем были заданы дополнительные вопросы: «Имеются ли у матери рецидивы?», «Как ребенок относится к матери?» и т.д.

Результаты опроса наглядно иллюстрируют сложившееся общественное мнение, о том, что ребенок после развода должен оставаться с матерью.

Так же была предложена следующая ситуация:

суд после развода определил место проживания ребенка (5 лет) с матерью. Мать отказывает отцу ребенка в общении с ним, мотивируя тем, что у нее теперь другая семья и ребенок должен привыкать считать ее мужа отцом. Вмешательство биологического отца вносит дисгармонию в ее семейные отношения, ребенок становится нервным и раздражительным, постоянно плачет.

Из 20 опрошенных респондентов: 16 человек заявили о необходимости обращения в суд для определения порядка общения с ребенком, 2 человека ответили, что для ребенка будет лучше удовлетворить желание матери, и 2 – воздержались от комментирования ситуации.

На вопрос: «Есть ли шанс после вынесения решения суда об определении порядка общения с ребенком привлечь мать к ответственности за то, что она продолжит препятствовать общению ребенка с отцом?» - более половины опрошенных ответили отрицательно.

Остальная часть опрошенных заявила, что такое противостояние в результате приведет к следующему результату: ребенка просто настроят против отца, и он сам будет отказываться с ним видеться, так как дома его будет ждать сердитая мать, которая недовольна его поведением. А мать привлечь к ответственности очень сложно, хотя шанс на это по закону есть (Приложение А).

Вывод из опроса очевиден: респонденты не считают реализацию право отца на общение с ребенком возможным, в том случае если мать ребенка категорически против.

Представляется, что реализация права отцов на воспитание своих детей в постразводной ситуации является самой сложной из проблем правового регулирования института отцовства при реализации семейных правоотношений.

Представляется, что эта беда миллионов мужчин выливается в пробелы в воспитании миллионов детей.

Если ребенок не видел внимания со стороны отца, не чувствовал его интереса и воспитания, то эту форму поведения он спроецирует на собственную семью и своего ребенка. Кроме того активное участие отцов в постразводном воспитании детей снизит нагрузку на саму женщину, которая после развода находится в стрессовом состоянии.

Роль отца в социализации детей обоего пола очевидна, но для того чтобы она была выполнима, мужчина должен иметь соответствующие возможности.

Представляется, что преодоление дискриминации по определению места жительства ребенка в судебной и иной правоприменительной практике, порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя, а также контроль за исполнением этих решений, и при необходимости привлечение виновного лица к ответственности, можно отнести к первоочередным задачам.

3.2 Проблема правового регулирования профилактики насилия в семье

При проведении исследования данного вопроса пришлось столкнуться с проблемой практически полного отсутствия официальной статистики. Все данные по изучаемому вопросу являются устаревшими и весьма противоречивыми. Правозащитники сообщают об увеличении количества случаев насилия в семье в несколько раз по сравнению с прошлыми годами, официальный сайт МВД России такой статистики не содержит вовсе, равно как официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Однако в пике тем, кто заявляет об непомерном количестве случаев домашнего насилия, в средствах массовой информации достаточно статей, которые опровергают эпидемию насилия в российских семьях.

Омбудсмен еще два года назад предложила создать горячую линию для сбора статистики. «Мы практически не владеем статистикой», — утверждала она. О том, что властям нужна помощь со сбором данных, Москалькова Т. говорила и в июле текущего года на форуме «Территория смыслов».

Почти 735 тысяч человек подписали петицию с требованием принять закон о профилактике домашнего насилия. Общественники приводят пугающую статистику: около 16 млн россиянок ежегодно подвергаются насилию. Критики поправок в семейное законодательство настаивают, что эта цифра завышена, причем чуть ли не в тысячи раз».

В России, по данным на 2019 год, порядка 77,1 млн женщин, пострадавших от домашнего насилия – 16 миллионов, то есть каждая пятая.

В общем объеме всех преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в 2020 году, доля преступлений с применением насилия в семье составила 8%, то есть 7 тысяч.

Такую статистику приводит Общественный уполномоченный о защите семьи, в справке, подготовленной криминологом к.ю.н. Еленой Тимошиной, которая входит в Совет по защите семьи и традиционных семейных ценностей при Уполномоченном по правам ребенка при президенте РФ.

Что касается убийств несовершеннолетних, то в 2020 году их было 423, в том числе в семье 39, или 9%. Эти цифры примечательны тем, что насилие в семье против детей намного реже заканчивается убийством, чем вне ее.

Необходимо отметить, что матери чаще применяют насилие по отношению к своим детям, чем отцы.

Мужчины реже подвергаются домашнему насилию, по данным за 2020 год около 6 тысяч, но последствия такого насилия почти всегда более тяжелые.

Приведенные цифры не могут дать точной картины насилия в семье, потому что большинство жертв не обращаются в органы власти или специальные центры за помощью. А посторонние наблюдатели (родственники, соседи, коллеги, учителя и воспитатели) чаще всего занимают позицию невмешательства. К сожалению, зачастую жертвы семейного насилия сами становятся виновниками такого отношения, они прощают

своих обидчиков, а те, кто попытался им помочь, автоматически попадают в разряд недругов.

Однако необходимость такого рода статистики неопровержимый факт, так как она может стать, наконец, сигналом и доказательством необходимости Закона о насилии в семье.

Однако, хотя именно о помощи женщинам мы слышим чаще всего, не стоит совсем оставлять без внимания и мужчин. Женская агрессия в семейном быту вещь, к сожалению, далеко не редкая, и как уже упоминалось выше, ведет к более тяжким последствиям, вплоть до летальных.

Хотелось бы отметить, что Россия является последней страной в Европе, где до сих пор не принят закон о домашнем насилии. Более того самого понятия домашнего насилия в юридической терминологии нет.

«Насилие – это причинение травм, жестокое обращение, даже убийство с использованием грубой физической силы. В широком смысле насилие определяется, как принудительное воздействие на другого человека: оскорбление, унижение, использование в своих интересах. Цель такого деяния – подавить волю жертвы и ее личность» [16, с. 5].

Согласно устоявшемуся мнению практикующих юристов, домашнее насилие – это повторяющееся жестокое обращения одного человека или родственника по отношению к другому. Склонность к насилию наблюдается у родителей, которые:

- являются приемными по отношению к ребенку;
- часто ссорятся в семье;
- имеют низкий уровень образования;
- злоупотребляют алкоголем;
- имеют много детей [1, стр.7].

Методы насилия – доминирование, унижение, угрозы, запугивание, изоляция, отрицание, перекладывание вины.

Различают следующие виды репрессий:

- физическое воздействие;
- сексуальное домогательство;
- экономическое давление;
- эмоциональное притеснение.

Рассмотрим кратко каждый из видов.

Физическое насилие — это прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда, страха, боли, травм, других физических страданий или телесных повреждений. Иными словами – это контроль над жертвой, оно же рукоприкладство. От этого вида насилия страдает огромное количество граждан обоего пола.

К сексуальному насилию относят тот момент, когда партнер принуждает свою «жертву» к сексу и иным видам сексуальных действий посредством силы, шантажа или угроз. К сожалению, секс в семье в общественном мнении играет роль обязанности, которую женщина должна исполнить без учета собственного желания.

Согласно статистическим данным, лишь 10-12% жертв сексуального насилия в России обращаются в полицию. При этом неумолимо встает вопрос о доказуемости изнасилования, так как в силу понятных причин, свидетелей преступления нет, а слово жертвы и слово насильника всегда идут вразрез друг с другом. Психологическая травма же может вовсе помешать пострадавшей стороне довести дело до логического финала: жертва, скорее всего, будет испытывать давление и со стороны родственников, которые не желают становиться предметом обсуждения для соседей и знакомых, и со стороны органов внутренних дел, которые понимают сложность построения доказательной базы. В результате, насильник не только останется без наказания, но и убедится в собственной безнаказанности.

Психологическое насилие – это угрозы, шантаж, манипулирование и оскорбления. Этот вид насилия происходит в основном с участием детей.

Такое насилие чрезвычайно сложно доказать, но последствия для жертвы просто катастрофические. Невозможно нормально жить, когда изо дня в день партнера унижают, доказывают его несостоятельность, несамостоятельность, глупость, причиняют страдания на первый взгляд безобидными шуточками. Жизнь в постоянном стрессе невозможно и может привести в нервному срыву и даже к суициду. И от такого насилия страдают чаще всего дети.

Экономическое – тот случай, когда один партнер лишает другого финансовой свободы. Начинается все просто – один из партнеров/супругов полностью забирает зарплату другого и не позволяет ему участвовать в принятии финансовых решений [33, с. 36].

Экономическое насилие ведет к самым тяжелым последствиям для жертвы. Развиваются комплексы, неуверенность в собственных силах, зависимость от партнера, в самых сложных случаях жертва оказывается вообще неспособной принять какое-то ни было решение без учета мнения довлеющей стороны.

Как указано в статье Крутихиной П.В., в феврале 2017 г. в России была проведена одна из самых резонансных уголовно-правовых реформ последних лет, известная как декриминализация домашнего насилия. Побои в отношении близких лиц, максимальное наказание за которые ранее составляло два года лишения свободы, стали административным правонарушением, влекущим за собой штраф, административный арест либо обязательные работы [16, с. 112-119].

Обычно декриминализация воспринимается обществом положительно, однако, в этом случае дело обстояло сложнее. Основным аргументом сторонников реформы было, то, что "перевод данных действий в административную плоскость позволит с одной стороны наказать виновника, с другой – не разрушить семью", - [16, с. 112-119]. Для наказания лица допускающего систематические побои в семье предусмотрена статья 116.1 Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию [16,

с. 2]. Штраф по таким административным и уголовным делам выплачиваются в большинстве случаев из семейного бюджета. Поэтому перед жертвой домашнего насилия встает непростая задача: обратиться за защитой к государству и опустошить семейный кошелек (стоит учесть, что большинство россиян живут с достатком ниже среднего) или промолчать и терпеть дальше.

Итак, на современном этапе в нашей стране нет закона о домашнем насилии. Хотя известно, что активистки российского радикального сообщества, несмотря на нападки, критику и многочисленные препятствия, активно лоббируют проект закона.

И всё-таки, какие санкции могут применяться в случае нападения супруга на собственную жену? Рассмотрим возможные варианты.

Супруг, взятый под стражу за избиение супруги, может быть осужден по следующим статьям УК РФ:

- 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»,
- 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»,
- 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»,
- 116 «Побои»,
- 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»,
- 105 «Убийство» [35, с. 21-25].

Но в 3 этих статей нет указания на причинение вреда члену семьи. А ведь именно родство или брачные отношения делают жертву особенно уязвимой перед своим обидчиком. Женщина не может защитить себя, не может противостоять насилию или дать отпор. Декриминализация делает её беззащитной жертвой, обречённой терпеть и страдать - ведь уйти из семьи решится не каждая, особенно, когда есть дети, но нет работы. К тому же, огромную роль играет сила общественного мнения и эффект

патриархального мизогинного воспитания: "Если бьёт - сама виновата. Заслужила!" - подобная реакция, увы, отнюдь не редкость. Такие условия становятся для женщин настоящим капканом и могут привести к остро негативным последствиям. О каком вмешательстве в семью может идти речь в этом случае? Экономически зависимая от супруга женщина обречена и не может рассчитывать на помощь, защиту и поддержку со стороны государства. Что, разумеется, выглядит дикостью в современном обществе, в правовом демократическом государстве.

Отдельно стоит остановиться на таком остром социальном явлении как насилие родителей над своими детьми. В ситуации семейного насилия наиболее уязвимыми, конечно, являются дети, тем более что насилие по отношению к ним применяют родители. Проблема "родительских" преступлений не вызывает повышенного интереса ученых-юристов в отличие от представителей психологической науки, хотя преступления, предусмотренные ст. ст. 156 и 157 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), изучались и комментировались достаточно часто. Между тем феномен "родительских" преступлений отличается особой многоаспектной спецификой, включающей значительный пласт юридически значимых, в том числе уголовно-правовых, характеристик [1, с. 5].

Действующий УК РФ предусматривает сравнительно небольшое количество чисто "родительских" преступлений, то есть таких, в которых родители прямо указаны законодателем в качестве специальных субъектов преступлений: это ст. 106 "Убийство матерью новорожденного ребенка", ч. 2 ст. 150 "Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления", ч. 2 ст. 151 "Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий", ст. 156 "Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего", ч. 1 ст. 157 "Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей".

Однако "родительская" преступность не ограничивается указанными преступлениями. Около 40 статей действующего УК РФ содержат указание на возможность совершения преступления в отношении детей. Ежегодные данные официальной статистики однозначно свидетельствуют о существенном количестве преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц.

При оценке реальных масштабов криминального родительского насилия необходимо также учитывать количество родителей, лишенных родительских прав. По данным Министерства просвещения РФ, число родителей, лишенных родительских прав в 2020 г., составило 28 543 чел., из них в связи с жестоким обращением с детьми, в том числе из-за физического или психического насилия над ними, покушения на их половую неприкосновенность - 210 человек. Интересно отметить, что за тот же период времени 791 человек был осужден по ст. 156 УК РФ, и это преимущественно родители.

Хотелось бы отметить, что данная форма семейного насилия отличается следующими особенностями:

- возрастом жертвы - жертвами "родительских" преступлений являются только дети в возрасте до 18 лет. При этом законодатель с учетом особенностей преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, дифференцирует возраст жертв, иногда очень детально (например, в половых преступлениях);

- беззащитностью, беспомощностью, зависимостью ребенка от родителя, злоупотребляющего своими правами и проявляющего агрессию, насилие по отношению к нему. Юридически этот аспект отражается или в применении при назначении наказания виновным п. "з" ч. 1 ст. 63 УК РФ или в квалификации содеянного. Совокупное применение указанного квалифицирующего признака и п. "з" ч. 1 ст. 63 УК РФ в силу прямого

законодательного запрета "двойного" учета одних и тех же обстоятельств невозможно.

По поводу признания детей беспомощными жертвами в силу их малолетства можно опираться на систематическое толкование уголовного закона применительно к преступлениям сексуальной направленности в их отношении: из содержания примечания к ст. 131 УК РФ четко вытекает, что дети младше 12 лет в любом случае в юридическом смысле признаются беспомощными жертвами. Что же касается детей в возрасте от 12 до 18 лет, то судебная практика относится к данному возрасту как к оценочному признаку, применение которого к настоящему времени относительно устойчиво [1, с. 5-7].

Кроме того присутствует специальный субъектный состав: родители или лица, приравненные к ним.

Специфике рассмотренных преступлений должна соответствовать специфика наказания. Имеет смысл предусмотреть более жесткие санкции по отношению к родителям, допускающим доказанное насилие по отношению к своим детям, по той причине, что они воспользовались доверием и любовью своих детей в своих преступных целях, а значит, причинили более тяжкий вред здоровью и психике ребенка.

Как уже говорилось выше, уголовный кодекс равно как и остальные законы наказывают за уже совершенное преступление, однако профилактика домашнего насилия представляется более действенным государственным рычагом против домашнего насилия.

Для того чтобы привлечь виновное лицо к ответственности, например если дело касается нанесением побоев мужем жене или наоборот, необходимо заявление от пострадавшего лица в полицию.

Однако, ситуация чаще всего складывается следующим образом: соседи становятся свидетелями семейного скандала: прекрасно слышны звуки ударов и крики женщины, чаще всего нецензурная брань и плачь

ребенка. Соседи вызывают полицию, наряд полиции приезжает на место (весьма неохотно), «разбушевавшегося» главу семейства забирают в отделение, а утром отпускают, потому что жена не пишет заявление. И именно поэтому сотрудники полиции так неохотно реагируют на такие сигналы, в этом их можно понять.

Но почему жертвы насилия так противятся помощи извне? По большому счету они не верят, что их можно защитить. Далее возникает чувство вины, как отмечают специалисты, жертвы домашнего насилия часто верят, что они сами виноваты в том, что произошло. Потом находятся оправдания насильнику: он слишком устал от бытовых проблем, я сама виновата, дети действительно вели себя очень плохо и т.д. и т.п. Здесь нужна помощь психолога, а сотрудники МВД оказываются бессильными.

Именно поэтому профилактика насилия в семье является важным шагом для достижения действительно правого гражданского общества.

Совместно со студентами юридического отделения ГАПОУ «ОГТ имени А.И. Стеценко» было проведено анонимное исследование «Вопросы домашнего насилия», респондентам была предложена анкета из 17 вопросов (Приложение Б). Опрошены были 25 человек. Из них 50 % показали, что сталкивались с домашним насилием. При этом 20 % сталкивались неоднократно, только 5 % показали, что были обращения в органы МВД. При этом остальные респонденты, столкнувшиеся с домашним насилием, объяснили нежелание обращаться за помощью: боялись агрессии в свой адрес – 5 %, из-за угроз расправой – 1 %, не верю, что сотрудники мне помогут – 14%. При этом все респонденты показали, что знают о телефонах доверия. Основными причинами насилия в семье преимущественно были названы: отсутствие взаимопонимания и уважения – 45%, алкогольная и наркотическая зависимость – 30%, необоснованное проявление агрессии – 20%, иной вариант – 5%. Все респонденты заявили о необходимости

дополнительных мерах просветительского характера и принятия закона о домашнем насилии.

Для профилактики домашнего насилия предлагается:

- создать государственные центры помощи, так как сейчас они исключительно частные;
- озаботиться воспитанием в гражданах убежденности в том, что каждый имеет право на личные границы и права, и за помощью нужно обращаться обязательно, это не «вынос сора из семьи», а нормальное адекватное поведение на чужое отрицательное воздействие, пусть это даже мама или папа [16, с. 8];
- заставить наше общество признать проблему и постараться преодолеть тот негатив, который вместо помощи чаще всего получают жертвы домашнего насилия от окружающих;
- постараться не только на словах доказать, что для государства и власти семья и каждый отдельный гражданин – это безусловная основополагающая ценность.

Принятие того самого пресловутого закона о профилактике домашнего насилия должно стать первым шагом для преодоления такого грозного социального явления как семейное насилие.

В заключение хотелось бы сказать, что проблема домашнего насилия не является сугубо делом каждой отдельной семьи. Государство должно взять на себя ответственность за профилактику семейного насилия, а также создать действующий механизм наказания виновных в таких действиях лиц и охраны прав пострадавших.

Большая часть стран в вопросах профилактики домашнего насилия и защиты жертв сильно опередила Россию. Пока в нашей стране законодатели, правоприменители, простые граждане спорят о необходимости профилактики, в странах Европы уже давно прилагают максимум усилий к искоренению это зла. А у нас нет даже закрепленного термина «домашнее

насилие», не говоря уж об институте охранных ордеров, который так хорошо зарекомендовал себя в практике иностранных государств.

Именно поэтому представляется таким важным изменение на законодательном уровне самого подхода, связанного с назначением и исполнением наказания, в отношении лиц, совершивших насильственные бытовые преступления в отношении своих родственников (супругов, детей, родителей), но осужденных без изоляции от общества.

Отбывая наказание, назначенное судом условно, а также наказание, не связанное с лишением свободы (например, обязательные работы, исправительные работы), такие осужденные по-прежнему довольно часто проживают вместе со своими родственниками-потерпевшими. При этом далеко не всегда они перестают применять физическое или психическое насилие к своим жертвам, а те, в свою очередь, опасаясь пострадать от более тяжкого насилия и не веруя более в правосудие, не доводят до сведения правоохранителей такую ситуацию [16, с. 25].

Для защиты жертв домашнего насилия в нашей стране предстоит сделать еще очень многое.

Заключение

Подводя итог исследованию, имеет смысл обозначить ключевые моменты и проблемы, которые подлежали рассмотрению в дипломной работе.

Итак, не смотря на широкий диапазон семейного законодательства, регулирующего семейные и непосредственно связанные с ними отношения внутри семьи, между бывшими членами семьи, родственниками разной степени родства, органами государственной власти в сфере семейных правоотношений на современном этапе в нормативно-правовых актах отсутствует закрепление таких ключевых понятий как «семья», «член семьи», «субъект семейных правоотношений».

Разные отрасли российского права (такие как жилищное, гражданское, уголовное) вкладывают свой смысл в эти понятия, сообразно с собственным предметом регулирования. К сожалению, это порождает несогласованность и некоторую двоякость толкования этих понятий. По сути, каждая отрасль оперирует понятиями на свое усмотрение, что в принципе не может быть верным подходом.

Необходимость четкого закрепления указанных терминов именно в семейном законодательстве является первоочередной задачей законодателя. Факт игнорирования такой необходимости (при том, что в сам Семейный кодекс вносят поправки достаточно часто) выглядит весьма странным.

В ходе исследования рассмотрены разные толкования понятия семьи, предпочтение было отдано определению Р.П. Мананковой, которое на наш взгляд является самым полным: «Семья - это малая социальная группа (объединение, союз лиц), основанная на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями» [20, с. 9].

Часто в правоприменительной практике понятия «член семьи» и «субъект семейных правоотношений» смешивают и отождествляют.

Член семьи - это гражданин, связанный с определенной семьей как малой социальной группой браком, родством, усыновлением или иной формой принятия детей на воспитание, общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями [2, с. 2-5].

А субъект семейных правоотношений – это гражданин, который так или иначе связан семейными правами и обязанностями с другими лицами, но при этом как таковой семьи с ними не образует, а в некоторых случаях вообще не поддерживает отношений в принципе.

Из этого делаем вывод, что смешивать два этих понятия в корне неверно. Субъект семейных правоотношений не всегда является членом семьи. Выработка и нормативное закрепление указанных юридических терминов поможет избежать искажений терминологии, в том числе и в правоприменительной и судебной деятельности, повысит их научную ценность и создаст необходимую предпосылку для дальнейшего совершенствования законодательства.

Для детальной проработки поставленных задач дипломной работы было изучено само понятие «семейное правоотношение», определена его структура и детально рассмотрен каждый из элементов.

Был сделан очевидный вывод, что семейное правоотношение – это разновидность социальных отношений, которые обладают специфическим субъектным составом и рядом признаков, позволяющих отграничить их от любых других правоотношений, например неотчуждаемость семейных прав и обязанностей, их безвозмездный характер.

Семейные правоотношения разделены на две группы: личные неимущественные отношения и имущественные отношения, возникающие между субъектами.

Под личными неимущественными отношениями в семейном праве необходимо понимать общественные отношения, которые затрагивают личные интересы членов семьи, не имеют экономического содержания и не носят материального характера, но в то же время, являются определяющими, что обусловлено сущностью брака либо состоянием родства. Личные неимущественные отношения складываются между супругами, родителями и детьми, имеются непосредственно у детей.

В отличие от личных неимущественных отношений, при определении которых законодатель обращается к этическим и философским формулировкам, имущественные отношения поддаются более четкому обозначению.

Регулируются такие правоотношения посредством закона или договора между сторонами. Под законным режимом имущества членов семьи понимается режим их общей совместной собственности, установленный нормами Гражданского кодекса и Семейного кодекса.

Имущественные правоотношения в контексте семейного права возникают по поводу совместного имущества супругов, имущества родителей и детей, алиментных обязательств и так далее. Хотелось бы отметить, что метод регулирования таких отношений скорее диспозитивный, императивность норм прослеживается недостаточно четко, этот аспект отмечается правоприменительной практикой.

Детально были изучены также алиментные обязательства, выявлены ряд проблемных моментов и предложены пути решения.

Например, в числе прочего было предложено: закрепить в семейном законодательстве право совершеннолетних детей получать алименты в случае их очного обучения в образовательном учреждении; разработать механизм контроля за целевым расходованием алиментов родителем, проживающим вместе с ребенком для исключения возможности растраты

денежных средств на удовлетворение потребностей другого родителя; определить более четкий правовой статус фактического воспитателя.

Так же были рассмотрены проблемные аспекты правового регулирования правоотношений между членами семьи и предложены пути их решения.

В частности исследованы проблема правового регулирования института отцовства при реализации семейных правоотношений и проблема профилактики домашнего насилия.

В первом вопросе акцент был сделан на проблемы дискриминации отцов в вопросе определения места жительства ребенка после развода родителей, которая прослеживается в судебной практике.

Решить эти проблемы возможно только путем преодоления дискриминационной судебной практики по отношению к отцам, а также неукоснительное выполнение решения суда по вопросам порядка общения с ребенком, которое в свою очередь должно предоставлять реальную, а не фиктивную, возможность реализовывать свое право на воспитание ребенка, а также необходимо дополнить механизм привлечения лиц, препятствующих исполнению решения суда, к ответственности более жесткими санкциями.

При изучении проблемы домашнего насилия, как актуальной правовой проблемы семейных отношений, были выявлены следующие несовершенства нормативно-правового поля:

- отсутствует законодательное закрепление понятия «семейного насилия»;
- государственная статистика таких правонарушений практически отсутствует;
- в Кодексе об административных правонарушениях и Уголовном кодексе отсутствуют нормы, которые бы конкретно прописывали ответственность членов семьи, допустивших насилие по отношению к своим

близким – такие субъекты наказываются на общих основаниях, что представляется несправедливым;

– до сих пор не принят закон о домашнем насилии.

Для кардинального решения этой проблемы необходимо закрепить термин «домашнее насилие», разработать систему «охранных ордеров», как эффективный способ борьбы с домашним насилием, принять закон о семейно-бытовом насилии и предусмотреть в действующих нормах законодательства ужесточение мер наказания по отношению к бытовым насильникам.

Раскрытые в ходе исследования проблемы членов семьи как субъектов семейных правоотношений не являются исчерпывающими, пробелы семейного законодательства требуют пристального внимания со стороны власти, ибо именно семья является основой общества, а значит и самого государства.

Материалы работы могут быть использованы как учебное пособие для студентов СУЗов и ВУЗов изучающих дисциплину «Семейное право», а также как рекомендации для совершенствования законодательства в рамках раскрытой темы исследования.

Список используемой литературы

1. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Дети - жертвы семейного насилия: ответственность за "родительские" преступления // "Российская юстиция". 2020. № 12 С.
2. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2 - 5.
3. Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 3 - 7.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948): [Электронный ресурс] // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/). (Дата обращения: 13 мая 2021 года).
5. Геворгян М.А. Личные неимущественные права, нематериальные блага и интерес ребенка в гражданском и семейном праве РФ // "Семейное и жилищное право". 2019. № 5.
6. Гонгало Б.М. Алиментное обязательство // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 15 - 18.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.
8. Зорькин В.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации. // М.: Норма, 2012. 1007 с.
9. Зыков С.В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия // "Право. Журнал Высшей школы экономики", 2020. № 3.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 (с учетом поправок от 01.07.2021 № 195-ФЗ), Собрание законодательства РФ, 01.07.2021, №3.

11. Козлова Н.А., Трофимова М.С. Правовые проблемы защиты отцовства в современной России // "Семейное и жилищное право", 2021. № 3.
12. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Алексеева О.Г., Заец Л.В., Звягинцева Л.М; под ред. Степанова С.А. М.: Проспект, 2019. С. 352.
13. Конституция РФ (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст.1-64.
14. Краснова Т.В. Значение категорий "семья" и "родство" в правоотношениях родителей и детей. // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 17 – 20.
15. Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 19 - 22.
16. Крутихина П.В. Декриминализация домашнего насилия: три года спустя // https://elibrary.ru/query_results.asp // "Закон", 2019. № 12.
17. Кузнецова И.М. Семейное право: учебник. М.: Юрист, 1998. 118с.
18. Кучинская Л.А. Соотношение индивидуальных и публичных интересов при разрешении споров о детях в суде // Арбитражный и гражданский процесс, 2016. № 1. С. 8 - 13.
19. Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: Монография / Н.В. Летова. Москва: Проспект, 2018. 144 с.
20. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // "Семейное и жилищное право", 2012, № 4.
21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 П. 8.
22. Определение Конституционного Суда от 19.02.2004 № 58-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ямбулатова Юрия

Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 65 и пунктом 2 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации" (дата обращения: 07.06.2021).

23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 № 665-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации" (дата обращения: 07.06.2021).

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 года № 1589-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бохонова Александра Валериевича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетнего ребенка положениями статей 134, 152 и 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также статей 1, 64, 65 и 66 Семейного кодекса Российской Федерации" (дата обращения: 07.06.2021).

25. Постановление Правительства РФ от 18.07.1996 № 841 (ред. от 01.04.2019) "О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей".

26. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации" (2-е издание, переработанное и дополненное) // Гришаев С.П. Консультант плюс: справочно-правовая система, 2017. С.275.

27. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Российская газета - Федеральный выпуск № 29, 2017.

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // Российская газета. 1998. № 110.

29. Постановление Верховного Суда РФ от 06.04.2017 № 12-АД17-4 "Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст.

5.35 КоАП РФ, за лишение несовершеннолетнего права на общение с отцом"
// Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Решение Карабулакский районный суд (Республика Ингушетия) № 2-31/2020 2-31/2020(2-808/2019;)~М-946/2019 2-808/2019 М-946/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-31/2020 (дата обращения: 07.06.2021).

31. Решение Рыбновского районного суда Рязанской области от 05.02.2019 по делу № 2-39/2019 (дата обращения: 29.06.2021)

32. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 4.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1.

33. Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: диссертация кандидата социологических наук // Екатеринбург, 2011. С. 169.

34. Тарусина Н.Н. Бабушки и дедушки как субъекты семейного права // "Семейное и жилищное право", 2017. № 2.

35. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

36. Федеральный закон "Об актах гражданского состояния" от 15.11.1997 № 143-ФЗ (редакция от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №15.

Приложение А

Проблемные ситуации для профессионального исследования

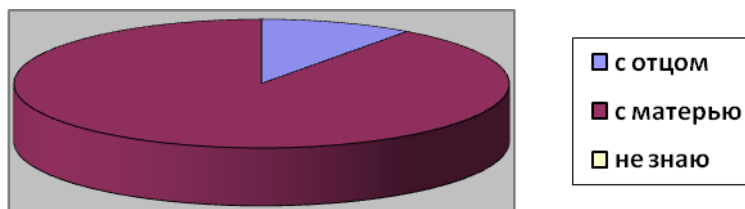
В решении проблемных ситуаций приняли участие 20 студентов второго и третьего курсов филиала ГАПОУ «ОТТ имени А.И. Стеценко»

Ситуация 1

Родители разводятся, имеется ребенок 5 лет. Оба родителя настаивают на определении места жительства с ним. У обоих положительные характеристики с места работы, хорошее финансовое положение, имеется собственная жилая площадь.

Вопрос: с кем оставит суд малолетнего ребенка?

С отцом	С матерью	Не знаю
2	18	0

В ситуации 1 - 90 % респондентов определили место проживания с матерью, 10 % - с отцом.

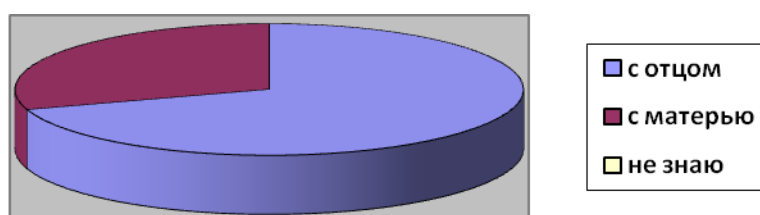
Ситуация 2

Родители разводятся, имеется ребенок 5 лет. Оба родителя настаивают на определении места жительства с ним. Отец – индивидуальный предприниматель с устойчивым доходом. Мать – домохозяйка, дохода нет

Продолжение Приложения А

но имеется высшее образование стаж работы по специальности 3 года, а также возможность перспективного трудоустройства.

С отцом	С матерью	Не знаю
6	14	0

В ситуации 2 - 70 % определили место проживания с матерью, 30 % - с отцом.

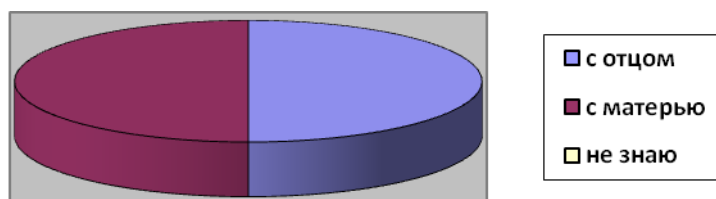
Ситуация 3

Родители разводятся, имеется ребенок 5 лет. Оба родителя настаивают на определении места жительства с ним. Отец – работает работником в жилищном хозяйстве, мать – техперсонал в магазине «Мечта». Мать состоит на учете у психиатра, как злоупотребляющая спиртными напитками.

С отцом	С матерью	Не знаю
10	10	0

Студентами были заданы дополнительные вопросы: «Имеются ли у матери рецидивы?», «Как ребенок относится к матери?» и т.д.

Продолжение Приложения А

В ситуации 3 - 50 % определили место проживания с матерью, 50 % - с отцом.

Ситуация 4

Суд после развода определил место проживания ребенка (5 лет) с матерью. Мать отказывает отцу ребенка в общении с ним, мотивируя тем, что у нее теперь другая семья и ребенок должен привыкать считать ее мужа отцом. Вмешательство биологического отца вносит дисгармонию в ее семейные отношения, ребенок становится нервным и раздражительным, постоянно плачет.

Из 20 опрошенных респондентов: 16 человек заявили о необходимости обращения в суд для определения порядка общения с ребенком, 2 человека ответили, что для ребенка будет лучше удовлетворить желание матери, и 2 – воздержались от комментирования ситуации.

На вопрос: «Есть ли шанс после вынесения решения суда об определении порядка общения с ребенком привлечь мать к ответственности за то, что она продолжит препятствовать общению ребенка с отцом?» - более половины опрошенных ответили отрицательно.

Продолжение Приложения А

Остальная часть опрошенных заявила, что такое противостояние в результате приведет к следующему результату: ребенка просто настроят против отца, и он сам будет отказываться с ним видеться, так как дома его будет ждать сердитая мать, которая недовольна его поведением. А мать привлечь к ответственности очень сложно, хотя шанс на это по закону есть.

Вывод: респонденты не считают реализацию право отца на общение с ребенком возможным, в том случае если мать ребенка категорически против.

Приложение Б
Анкета «Вопросы домашнего насилия»

1. Применялось ли когда-либо в отношении Вас или членов Вашей семьи домашнее насилие?

- a) Да, в отношении меня
- b) Да, в отношении членов моей семьи
- c) Нет

2. В чём конкретно проявлялись случаи насилия:

- a) в причинении побоев
- b) в психологическом насилии
- c) в угрозах расправой
- d) иное

3. Если Вы или Ваши близкие являются (являлись) жертвами домашнего насилия, как часто происходят (происходили) случаи физического (психологического) насилия?

- a) Однократно
- b) Два случая и более
- c) Систематически

4. Подавали ли Вы (Ваши близкие) письменные заявления в органы полиции по фактам домашнего насилия?

- a) Да
- b) Нет
- c) Обращались по телефону
- d) устно участковому уполномоченному полиции

Продолжение Приложения Б

5. В случае применения в отношении Вас или Ваших близких физического насилия, обращались ли Вы (Ваши близкие) в организации здравоохранения с целью фиксации побоев и получения медицинской справки?

- a) Да
- b) Нет

6. Были ли приняты меры сотрудниками правоохранительных органов по Вашим заявлениям о причинении вреда здоровью (побоев)?

- a) Да
- b) Нет
- c) Моё заявление отказались принять и зарегистрировать

7. Если Вы или Ваши близкие не обращались с заявлением в органы полиции по фактам домашнего насилия, то по какой причине?

- a) Боялась (боялся) агрессии со стороны насильника
- b) Из-за угроз расправой в мой адрес
- c) Не верю, что сотрудники полиции мне помогут
- d) Считаю, что нет необходимости, так как мы сами можем решить этот вопрос, без стороннего вмешательства

8. Обращались ли Вы за консультацией в связи с применением насилия в отношении Вас по анонимному телефону доверия?

- a) Да
- b) Нет
- c) Я не обладаю информацией о номерах таких телефонов

9. Прошу отметить куда (к кому) Вы или Ваши близкие обращались за оказанием помощи, предоставлении временного убежища?

- a) Органы власти и органы местного самоуправления

Продолжение Приложения Б

- b) Правоохранительные органы
  - c) Религиозную организацию
  - d) Общественную организацию
  - e) К друзьям, родственникам, знакомым
  - f) Другое
10. Обладаете ли Вы информацией об организациях, учреждениях, оказывающих помощь жертвам домашнего насилия, о телефонах доверия
- a) Да
  - b) Нет
11. Имелись ли факты физического (психологического) насилия в отношении Ваших несовершеннолетних детей?
- a) Да
  - b) Нет
12. Имелись ли факты физического (психологического) насилия в отношении Ваших родственников преклонного возраста?
- a) Да
  - b) Нет
13. Допускали ли Вы сами насилие по отношению к кому-нибудь из членов Вашей семьи?
- a) Да
  - b) Нет
14. Каковы, по Вашему мнению, основные причины насилия в семье (допускается несколько вариантов ответа)?
- a) Отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения

Продолжение Приложения Б

- b) Алкогольная и наркотическая зависимость
- c) Необоснованное проявление агрессии по отношению к друг другу, оскорбления
- d) Материальные проблемы
- e) Проблемы, связанные с воспитанием, детскими травмами, аналогичным плохим примером родителей насильника
- f) Иной вариант

15. Считаете ли Вы, что необходимо принять дополнительные меры просветительского и превентивного характера для снижения случаев насилия в семье?

- a) Да
- b) Нет

16. Необходимо ли, по Вашему мнению, принятие федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации?

- a) Да
- b) Нет

Анализ результатов анкетирования

Совместно со студентами юридического отделения ГАПОУ «ОТТ имени А.И. Стеценко» было проведено анонимное исследование «Вопросы домашнего насилия», респондентам была предложена анкета из 16 вопросов.

Опрошены были 25 человек (из числа студентов и преподавательского состава). Возраст участников от 17 до 57 лет.

Из них 50 % показали, что сталкивались с домашним насилием. При этом 20 % сталкивались неоднократно, только 5 % показали, что были обращения в органы МВД.

Продолжение Приложения Б

При этом остальные респонденты, столкнувшиеся с домашним насилием объяснили нежелание обращаться за помощью: боялись агрессии в свой адрес – 5 %, из-за угроз расправой – 1 %, не верю, что сотрудники мне помогут – 14%. При этом все респонденты показали, что знают о телефонах доверия.

Основными причинами насилия в семье преимущественно были названы: отсутствие взаимопонимания и уважения – 45%, алкогольная и наркотическая зависимость – 30%, необоснованное проявление агрессии – 20%, иной вариант – 5%. Все респонденты заявили о необходимости дополнительных мерах просветительского характера и принятия закона о домашнем насилии.